

МК
ПРИНЦЕССА
БАВИЛОНСКАЯ.

СОЧИНЕНІЯ
Г*** ВОЛТЕРА,

Переводъ съ Французскаго.

Третье изданіе съ поправленіемъ.

ВЪ МОСКВѢ,

.1789. Года.

Е 15
МК 801-17
3083

МК Р-8°
89-В

ПРИНЦЕССА БАВИЛОНСКАЯ.

§. 1.

Белусъ древній Король Ба-
вильонскій почиталъ себя пер-
вымъ человекомъ на свѣшѣ,
по тому, что всѣ его прид-
ворные ему то сказывали, и Ис-
торіографы его объ ономъ же увѣ-
ряли: естли можно чѣмъ его въ
семъ смѣшномъ мнѣніи извинить,
то не инымъ, какъ только тѣмъ,
что въ самомъ дѣлѣ предки его по-
стро-

А

спроили Вавилонъ болѣе придцати
тысячъ лѣтъ до него , и что онъ
его украсилъ. Извѣстно , что дво-
рецъ его и звѣринецъ въ разстоя-
нїи на нѣсколько Персидскихъ милъ
отъ Вавилона разпространялись
между Эвфратомъ и Тигромъ омы-
вающими сїи прекрасные берега.
Обширной его домъ , имѣющій въ
фасадѣ при тысячи шаговъ , воз-
дымался подъ облака. Верхъ она-
го дома окруженъ былъ оградой
изъ бѣлаго мрамора, вышиною пят-
десять футовъ , на коемъ поставле-
ны были статуи ужасной величи-
ны всѣхъ Королей и великихъ лю-
дей государства. Сїя площадь бы-
ла сдѣлана въ два ряда кирпичей,
и покрыта свинцовыми плитами
отъ одного конца до другаго , а
сверхъ насыпана была землею на
двенадцать футовъ , и на оной зе-
мѣ

мѣ насаждены были роцци изъ де-
ревъ оливковыхъ , померанцовыхъ ,
ципронныхъ , пальмовыхъ , гвоз-
дичныхъ , орѣховыхъ , кокосъ на-
зываемыхъ , коришневыхъ , копо-
рья составляли аллеи непроница-
емые солнечными лучами.

Воды Эвфратскія , возвышенныя
насосами во сто столбовъ вкопа-
ныхъ , пекли въ сїи сады напол-
няя обширные бассейны мрамор-
ные , и обращая попомъ другими
каналами , составляли въ звѣрин-
цѣ каскады длиною шестъ тысячъ
футовъ , и сто тысячъ водяныхъ воз-
вышеній , коихъ вышины едва у-
видѣть было можно ; а наконецъ
возвращались въ Эвфратъ , изъ ко-
его произтекали. Сады Семирамиды
удивляющіе Азію множест-
во вѣковъ , послѣ того были поль-

ко слабымъ подражаніемъ сихъ древнихъ диковинокъ , по тому , что со времени Семирамиды все начало перерождаться у мужчинъ и у женщинъ.

Но что было всего удивительнѣе въ Вавилонѣ , что все прочее замечало , была одна только дочь Королевская Формозанпа. Съ ея по порученію и спашуй Праксипель въ послѣдующіе вѣки вырезалъ свою Афродиту и ту , которую называли прекрасною Венерою. Какое различіе , о небо ! между оригиналомъ и копіями ! Белусъ больше былъ надменъ своею дочерью , нежели какъ всемъ своимъ государствомъ. Ей было осмнадцать лѣтъ ; надобенъ былъ ей супругъ ее достойной : но гдѣ его найди ? Древній Оракулъ (*)

при-

(*) языческое предсказательное божество

приказалъ , чтобъ формозанпа не иному кому принадлежала , какъ только тому , копорой напянетъ лукъ Нимвродовъ. Сей сильной Нимвродъ , будучи охотникъ , оставилъ лукъ вышиною семъ футъ Вавилонскихъ , сдѣланной изъ Эбенова дерева , гораздо крѣпчѣ желѣза горы Кавказской , вырабатываемаго въ Дербенскихъ кузницахъ ; и никто изъ смертныхъ послѣ Нимрода не могъ напнуть сего удивительнаго лука.

Сказано было еще , что поппъ , копорой сей лукъ напянетъ , убьетъ льва напужаснѣйшаго и свирѣпѣйшаго , пущеннаго на лобномъ мѣстѣ въ Вавилонѣ. Сего было недостаточно : напгиватель лука , побѣдитъ льва , долженъ побѣдить всѣхъ своихъ совмѣстниковъ , и

А 3

сверхъ

сверхъ того быть наиразумнѣйшимъ, прекраснѣйшимъ, добродѣтельнѣйшимъ, и имѣть вещи наидрагоценнѣйшія во всемъ свѣтѣ.

Пріѣхали при Короля, кои осмѣлились спорить за Формозанту; Фараонъ Египетскій, Шахъ Индѣйскій, и великій Ханъ Скиѣскій. Белусъ назначилъ день и мѣсто сраженія, на концѣ своего эвфринца, въ пространномъ разстояніи окруженномъ водами Эвфрата и Тигра соединенныхъ. Около лобнаго мѣста сдѣланъ былъ амфитеатръ изъ мрамора, на которомъ могло помѣститься пять сотъ тысячъ зрителей. Противъ амфитеатра былъ тронъ Короля, коему должно было прийти съ Формозантою въ провожаніи всего двора, и по правую и лѣвую сторону между

жду трономъ и амфитеатромъ были другіе троны и мѣста, для преждъ Королей и для всѣхъ прочихъ владѣтелей, любопытныхъ видѣть сію преславную церемонію.

Прежде всѣхъ пріѣхалъ Король Египетскій верхомъ на быкѣ Аписѣ, державъ въ рукѣ ципру Изисину. За нимъ слѣдовали двѣ тысячи жрецовъ, одѣтыхъ въ бѣлыя пологняныя одежды бѣлѣе снѣга, двѣ тысячи евнуховъ, двѣ тысячи чернокнижниковъ и двѣ тысячи воиновъ.

Король Индѣйскій пріѣхалъ скоро попомъ въ колѣсницѣ на двенадцати слонахъ. Свипа его была еще гораздо многочисленнѣе и великолѣпнѣе Фараона Египетскаго.

Послѣ пріѣхалъ Король Скиѣскій, при немъ были только воины

избранные, вооруженные луками и стрѣлами. Онѣ ѣхалѣ на преизрядномѣ шигрѣ, коего усмирилѣ, и которой былѣ шакѣ великѣ, какѣ самая хорошая Персидская лошадѣ. Повелипельной и величавой видѣ сего Монарха помрачилѣ его соперниковѣ. Руки его голыя, жиловатыя и бѣлыя, предвѣщали уже, что онѣ Нимродовѣ лукѣ натянетѣ.

Сѣи при Государя пали поспасѣ предѣ Белусомѣ и Формозаншою. Король Египетскій подарилѣ Принцессѣ два наилучшихѣ крокодила Нилскихѣ, двѣ морскихѣ лошади, двѣ крысы Египетскія и двѣ муміи (*) сѣ книгами великаго Гермеса, что онѣ почишалѣ за наибольшую рѣдкость на свѣшѣ.

Ко

(*) бальсамированное мертвое шѣло.

Король Индѣйскій подарилѣ ей сто слоновѣ сѣ башнями деревянными вызолоченными на каждомѣ, и положилѣ кѣ ногамѣ ея Вейдамѣ, писанной собственною рукою Ксакка.

Король Скиѣскій, неумѣющій ни чипать, ни писать, подарилѣ сто лошадей, покрытыхѣ попонами изѣ черныхѣ лисихѣ мѣховѣ.

Принцесса попустила глаза прошивѣ своихѣ любовниковѣ и кланялася сѣ видомѣ смиренія и благородства.

Белусѣ приказалѣ проводить сихѣ Монарховѣ на проны имѣ прѣугоповленные: для чего не имѣю я прѣхѣ дочерей? сказалѣ онѣ имѣ: я бы сдѣлалѣ сего дня шесть человекѣ счастливыми. Потомѣ велѣлѣ онѣ кидать жеребей, кому первому должно стрѣлять изѣ лу-

А 5

ка

ка Нимвродова; положили въ золотой шлемъ имена прехъ препенденшовъ. Короля Египетскаго вышло первое; попомъ вышло имя Индѣйскаго Короля. Король Скиескій посмотри на лукъ и своихъ соперниковъ, не пужилъ, что былъ въ претѣхъ.

Между тѣмъ, какъ къ симъ славнымъ опытамъ прѣугоповленія происходили, двадцать тысячъ пажей и двадцать тысячъ молодыхъ дѣвушекъ подавали безъ замѣшательства закуски зрителямъ сидѣвшимъ по мѣстамъ. Весь народъ думалъ, что боги не для чего другаго владѣльцовъ опредѣляютъ, какъ для составленія ежедневныхъ поржествъ, чрезъ которыя бы можно почерпать увеселеніе; что жизнь чрезвычайно коротка, ежели другимъ образомъ препровождали

ема будетъ, что пѣжбы, ухищренія, война, споры жрецовъ, снѣдающія жизнь человѣческую, суть дѣла гнусныя и ужасныя; что человѣкъ рожденъ только для радости; что не любилъ бы увеселенія спрасно и безпреспанно, естѣли бы онъ не былъ къ тому рожденъ; что сущность человѣческой природы состоитъ въ наслажденіи веселія, и что прочее все глупость.

По начатіи сихъ опытовъ, которые должны были рѣшить судьбину Формозанты, молодой чужестранецъ ѣдущій верьхомъ на единорогъ, въ провожаніи своего слуги на единорогъ же, держащаго на рукъ великую ппицу, подѣхалъ къ лобному мѣсту. Караульные удивились, увидя въ семъ экипажѣ человека, имѣющаго видъ божества

ства. Это было, какъ послѣ говорили, лице Адонисово на пѣлѣ Геркулесовомъ, величество съ пріятнымъ видомъ. Брови его черныя и бѣлые длинные волосы, смѣшеніе красоты неизвѣстной въ Вавилонѣ, удивили собраніе: весь амфитеатръ поднялся, чтобъ его лучше осмотрѣть, всѣ придворныя дамы устремили на него взоры свои съ великимъ удивленіемъ. Формозанпа сама, потупившая до сего времени глаза, подняла оныя и покраснѣлась: при Короля поблѣднѣли: всѣ зрители, сравнивая Формозанту съ симъ чужестранцемъ, вскричали, что нѣтъ въ свѣтѣ кромѣ сего молодаго человѣка, копорой былъ бы шоль пригожъ, какъ Принцесса.

Приворопники въ превеликомъ удивленіи спрашивали его, Король
ли

ли онъ? Чужестранецъ отвѣчалъ имъ, что онъ сей чести не имѣетъ, но что онъ пріѣхалъ изъ весьма дальней страны изъ любопытства, чтобъ посмотрѣть, естли Короли достойные формозанты. Ввели его въ первое мѣсто амфитеатра, слугу его, двухъ единороговъ и ппицу. Онъ поклонился весьма низко Белусу, дочеръ его, премъ Королямъ и всему собранію. Попомъ сѣлъ на мѣсто за краснѣвшихъ. Два единорога легли у его ногъ, ппица сѣла ему на плечо, а слуга имѣя при себѣ не большой мѣшокъ, спалъ по сторону его.

Опыты начались, выняли изъ золопаго ковчега лукъ Нимбродовъ. Оберъ-церемоніймейстеръ въ провожаніи пятидесяти пажей, предшествоемъ двадцатью трубами,
ко-

поднесъ его Королю Египетскому, копорой велѣлъ его благословишь своимъ жрецамъ, и положи на голову быку Апису, не сомнѣвался, чтобъ не имѣть сей первой побѣды, вышелъ посреди лобнаго мѣста, началъ пробовать, изпоуилъ свои силы, и дѣлалъ такія пѣлодвиженія, копорыя привели въ смѣхъ весь амфитеатръ, и заспали улыбнуться и формозаншу.

Главной его жрецъ подошедъ къ нему сказалъ: оставте, Ваше Величество, щещиную сію чеснь принадлежащую только мышцамъ и спановымъ жиламъ: впрочемъ совсемъ вы побѣдите. Вы управитесь со львомъ, попому, что имѣете саблю Озириса. Принцесса Вавилонская должна принадлежать Государю, одаренному наибольшимъ разумомъ, а вы опгадали загадки.

Она

Она должна выпити замужъ за наибродѣшельнѣйшаго, а вы паковъ еспь, попому, что были воспитаны Египетскими жрецами. Наищедрѣйшій долженъ ее имѣть, а вы подарили двухъ наилучшихъ крокодиловъ и крысъ изо всего Делта. Вы имѣете быка Аписа и книги Гермесовы, наибольшія рѣдкоспи въ свѣтѣ. Никто не можетъ вамъ оспорить Формозанпы. Ты правду говоришь, сказалъ Король Египетскій, и возвратился на свой пронъ.

Подали лукъ Королю Индѣйскому. Онъ наперъ себѣ опъ онаго мозоли, копорые въ двѣ недѣли не сойдутъ, и утѣшался въ мысляхъ своихъ тѣмъ, что и Король Скиескій не больше его будетъ имѣть счастія.

Король Скиѣскій взялся совсемъ иначе за лукъ. Онъ соединилъ искусство съ силою, оной нѣсколько натянулъ, но не могъ его совсемъ спустить. Амфипеандръ, коему хорошій видъ сего Государя вливалъ склонныя къ нему мысли, воздыхалъ о маломъ его успѣхѣ, и разсуждалъ, что прекрасная Принцесса никогда не будетъ выдана.

Тогда молодой чужестранецъ поспѣшъ вышелъ посреди лобнаго мѣста, и подспуля къ Королю Скиѣскому, сказалъ: не удивляйтесь Ваше Величество, что Вы совершенной удачи не имѣли, такіе Эбеновые луки дѣлаются въ моей землѣ. Надобно только знать, какъ ихъ употреблять. Вы имѣете гораздо больше достоинства, что могли его натянуть, нежели какъ

я

я могу имѣть, чтобъ его спустить. Тотчасъ взялъ онъ стрѣлу, направилъ на пепиву, натянулъ лукъ Нимвродовъ, и пушилъ стрѣлу гораздо далѣе лобнаго мѣста. Всѣ ударили ему въ ладоши. Вавилонъ наполнился радостными восклицаніями, и всѣ дамы сказали: какое счастіе, что полъ пригожій молодой человекъ имѣетъ такую силу!

Потомъ вынулъ онъ изъ кармана маленькую дощечку сдѣланную изъ слоновыхъ костей, написавъ на ней золопою иглою, привязалъ ее къ луку, и все оное поднесъ Принцессѣ съ видомъ увеселяющимъ всѣхъ присутствующихъ. Потомъ съ поспояннымъ видомъ возвратился, сѣлъ на своемъ мѣстѣ между пищею своею и слугою. Весь Вавилонъ былъ въ удивленіи;

Б 2

при

при же Короля были въ великомъ смущеніи, а чужестранецъ оказывалъ видъ, какъ будто бы онъ сего совсемъ и не примѣтилъ.

Формозанпа еще больше удивилась, прочтя на дощечкѣ, изъ слоновыхъ костей привязанной къ луку сіи спихи, писанные самымъ чистымъ Халдейскимъ языкомъ:

Нимродовъ лукъ войну являетъ,
Лукъ любви счастье предвѣщаетъ;
Вы носите его, чрезъ васъ сей богъ
любови

Всея сдѣлался уже власпишель онъ
земли.

Три сильныхъ Короля хотятъ въ
томъ спориться,

Кто будетъ честь имѣть изъ нихъ
вамъ нравиться.

Не знаю, кого въ томъ ваше сердце
предпочтетъ;

Но знаю, ревность томъ во свѣтѣ
произведетъ.

Сей

Сей не большой мадригалъ Принцессѣ не былъ досаденъ. Его опочивали нѣкоторые господа большаго Двора, говоря, что иногда въ хорошую погоду сравнивали Белуса съ солнцемъ, а Формозанпу съ луною, шею ея съ башнею, а грудь съ четверикомъ пшеницы. Они говорили, что чужестранецъ не имѣетъ соображенія, и что онъ заблуждается въ правилахъ испиннаго спихотворства, но всѣ дамы находили спихи весьма преизрядными. Они удивлялись, что человекъ, пуцающій полъ хорошо стрѣлы изъ лука, имѣетъ и полъ много разума. Знапная Принцессина дама сказала ей; вотъ, милоспивая государыня, дарованія въ совершенномъ уронѣ, къ чему будетъ служишь сему молодому человеку его разумъ и лукъ Белусовъ? Чпобъ

Б 3

ему

ему удивлялись, опвѣчала Формозанпа: Ахъ! сказала дама просебя, еще мадригалъ и онъ можетъ быть любимъ.

Однако Белусъ посовѣтовавъ съ своими мудрецами, объявилъ, что, какъ ни одинъ изъ прехъ Королей не могъ выспрѣлнпъ изъ лука Нимвродова, то и не можетъ быть женапъ на его дочери, и что она будетъ принадлежать тому, копорой управится съ большимъ львомъ, коего нарочно для того кормятъ въ его звѣринцѣ. Король Египетскій, будучи воспитанъ во всей премудрости своей земли, почелъ, что весьма смѣшно, чтобъ Король за женидъбу предавался звѣрямъ. Онъ признавался, что обладаніе Формозанпою великой цѣны сполло; но еспъли левъ

его

его раздеретъ, то онъ на сей прекрасной Вавилонкѣ ни когда женапъ быть не можетъ. Король Индѣйскій согласился со мнѣніемъ Египтянина; оба вмѣспѣ заключили, что Король Вавилонскій имъ смѣется; что надобно въ наказаніе ему привестъ арміи; что они довольно имѣютъ подданныхъ, копорые почтутъ себѣ за великую честь, чтобъ умереть въ службѣ своихъ Государей, такъ что ни одинъ волосъ съ освященныхъ ихъ главъ не погибнетъ; что они удобно могутъ ссадить съ престола Короля Вавилонскаго, и потомъ по жребію взять прекрасную Формозанпу.

Сіи два Короля заключивъ сей договоръ, опправили каждой въ свою землю нарочныхъ съ повелѣніемъ, чтобъ собрать пристра пы-

Б 4

сячъ

сячь человекѣ арміи, и увести Формозанту.

Одинъ только Король Скиѣскій сошелъ на лобное мѣсто, имѣя саблю въ рукахъ. Онъ не чрезвычайно былъ плѣненъ прелестями Формозанты; одно честолюбіе было до сего времени его спасію, оно привело его въ Вавилонъ. Онъ хотѣлъ показать, что хотя Короли Индѣйскій и Египетскій и довольно были разумны, что не предали себя на разперзаніе лвамъ; однако онъ напропивъ того имѣлъ столько храбрости, что не презиралъ сего сраженія, и что онъ поправитъ честь діадимы. Рѣдкое его мужество не позволяло ему и употребить себя въ помощь своего пѣла. Онъ пошелъ одинъ легко вооруженъ, покрытъ спальнымъ шишакомъ, оправленнымъ золотомъ, и закры-

вшись

вшись премя хвостами бѣлыхъ лошадей подобныхъ снѣгу.

Выпустили пропивъ его преужаснѣйшаго льва, какой только могъ быть вырощенъ въ горахъ Анпилибанскихъ. Ужасные его когти могли вдругъ разперзать всѣхъ прежъ королей, а широкой его зѣвъ ихъ проглотить. Спрашной его ревъ раздавался по всему амфитеатру. Сіи два гордые соперники одинъ пропивъ другаго побѣжали. Храброй Скиѣецъ вонзилъ свою саблю въ горло лву, но конецъ упкнувшись въ частые зубы, которые ничѣмъ пропкнутъ не можно, съ прескомъ переломился, а чудовище: лѣсовъ освирѣпѣвшее отъ своихъ ранъ, впустило уже хищные свои когти въ бока Монарха.

Молодой чужестранецъ, будучи пронутъ опасностію полъ

Б 5

храб-

храбраго Государя , бросился подобно молніи на лобное мѣсто , опсѣкъ льву голову съ такимъ же искусвомъ , съ какимъ въ нашихъ каруселяхъ молодые кавалеры схватываютъ Арабскія головы , или кольца.

Попомъ вынявъ маленькую коробочку , поднесъ Королю Скиескому , и сказалъ : Ваше Величество найдете въ сей коробочкѣ дѣйствительной дикпамъ , (*) распуцѣй въ моей землѣ . Славныя ваши раны въ минушу изцѣлѣютъ . Нечаянной только случай препяпспвовалъ Вамъ побѣдить льва ; мужество Ваше чрезъ то не меньше удивительно.

Ко-

(*) Трава . Она двойная , Критская и простая , которая послѣдняя также и дѣсеннымъ корнемъ называется .

Король Скиескій будучи пронутъ больше благодарностію , нежели ревностію , благодарилъ избавителя своего , и съ ласкою его обнявъ , возвратился домой , чтобъ употребить дикпамъ къ излѣченію своихъ ранъ .

Чужестранецъ опдалъ львову голову своему слугѣ ; оной вымывъ ее въ большомъ фонтанѣ , бывшемъ пониже амфитеатра , и давъ спечъ всей крови , вынялъ изъ мѣшка своего желѣзо , вырвалъ онымъ все сорокъ зубовъ у льва , и вставилъ вмѣсто ихъ сорокъ алмазовъ равной величины .

Господинъ его съ обыкновеннымъ своимъ поспоянствомъ возвратился на свое мѣсто , и опдавъ львову голову ппицѣ , сказалъ : прекрасная ппица ! повертни къ стопамъ Формозанты сей сла-

славной знакъ глубочайшаго моего къ ней почтенія. Птица взявъ въ одну изъ своихъ когтей сей славной знакъ побѣды, полетѣла; она поднесла оной Принцессѣ, преклоня съ уничиженіемъ голову, и просперщись передъ нею. Алмазы освѣпили всѣмъ глаза. Не знали еще тогда въ преславномъ Вавилонѣ сего великолѣпія: изумруды, топасы и сапфиры почивались только наивеликолѣпнѣйшими украшеніями. Белусъ и весь Дворъ пришли въ удивленіе, а птица, принесшая сей подарокъ, ихъ еще больше удивила. Она была величиною съ орла, но глаза ея были пріятны и веселы, вмѣсто того, что у орла оныя горды и спрашны. Носъ ея былъ розоваго цвѣта, и казался имѣть нѣкоторое сходство съ прекраснымъ ротомъ Формозанты.

Шея

Шея ея представляла всѣ цвѣты Ирисины, но гораздо цвѣтнѣе и живѣе. Золото блистало различными пѣньми на ея перьяхъ. Ноги ея казались смѣшеніемъ серебра и пурпура, а хвостъ прекрасныхъ птицъ, коихъ запрягали попомъ въ колѣсницу Юноны, несравнимеленъ былъ съ ея хвостомъ.

Примѣчаніе, любопытство, удивленіе, восхищеніе всего Двора, раздѣлялись между алмазами и птицею. Она сѣла на рѣшепку между Белусомъ и дочерью его Формозантою, которая ее приговаривала, гладила и цѣловала. Она принимала ласки ея съ удовольствіемъ смѣшеннымъ съ почтеніемъ. Когда Принцесса ее цѣловала, то она ей пѣмъ соопвѣспивовала, и смотрѣла на нее попомъ съ жалостнымъ видомъ. Она принимала

отъ

опѣ нее сухари и писпаціи ког-
пями своими пурпуровыми и посе-
ребренными, и приносила корпу,
дѣлая видѣ весьма удивленія дос-
тойной.

Белусѣ разсмапривая сѣ при-
мѣчаніемъ алмазы, признавался,
что онѣ цѣлою своею провинціею
едва можетъ заплапипъ полѣ бо-
гатой подарокѣ. Онѣ прика-
залъ приготопипъ для сего чу-
жеспранца подарки драгоцѣннѣй-
шіе, назначенные для прехѣ Мо-
нарховѣ. Сей молодой человекѣ, го-
ворилъ онѣ, конечно сынѣ Короля
Кипайскаго, или изѣ шой часпи
свѣта, копорую называюпѣ Евро-
пою, и о коей я слыхалъ, или изѣ
Африки, о копорой сказываюпѣ,
что она вѣ сосѣдспвѣ сѣ Королев-
спвомѣ Египетскимѣ.

Онѣ

Онѣ пославѣ потчасѣ своего
Оберѣ-Шпалмейспера сѣ привѣп-
спвѣемѣ кѣ сему чужеспранцу, и ве-
лѣлъ его спросипъ: Государѣ ли онѣ,
или сынѣ какого изѣ сихѣ Имперій
Государя, и для чего имѣя полѣ
удивипельныя сокровища, прѣѣхалѣ
только сѣ однимѣ слугою и не бо-
льшимѣ мѣшкомѣ?

Между тѣмѣ, какѣ Оберѣ-Шпа-
лмейсперѣ подѣѣзжалѣ кѣ амфи-
апру, чтобѣ исполнипъ поручен-
ное ему дѣло, прѣѣхалѣ другой слу-
га на единорогѣ. Оной подѣѣхавѣ
кѣ молодому человеку, сказалѣ:
Орманѣ, вашѣ родипель, находи-
пся пеперь при концѣ своей жизни,
и я прѣѣхалѣ васѣ опомѣ увѣдо-
мипъ. Чужеспранецѣ воззрѣвѣ на
небо, проливалѣ слезы, и опвѣ-
чалѣ только сими словами, поѣдемѣ.

Оберѣ-

Оберъ - Шталмейстеръ сдѣлавъ привѣспивіе отъ Белуса побѣдителю льва, подарившему сорокъ алмазовъ, обладашю прекрасной пщицы, спросилъ у слуги котораго государства владѣтель опецъ сего молодого воина? Слуга отвѣчалъ: опецъ его престарѣлой паспужъ весьма любимой въ своей спранѣ.

Между симъ коропкимъ разговоромъ чужестранецъ сѣлъ уже на единорога. Онъ сказалъ Оберъ-Шталмейстеру: Государь мой, удостойте меня повергнуть себя стопамъ Белусовымъ и его дщери. Я осмѣливаюсь ее просить, чпобъ имѣла больше попеченіе объ оставленной мною у нее пщицѣ: оная также несравненна, какъ и она. Выговоря сіи слова, пуспился онъ подобно молніи; двое слугъ отъ него не опспа-
ва-

вали, и всѣ поспчасъ изъ виду вонъ вышли.

Формозанпа не могла удержа- ться, чпобъ не произвестъ великаго крика. Пщица оборотясь къ амфитеатру, гдѣ господинъ ея сидѣлъ, весьма казалась бытъ печальна, что его больше не видипъ. Попомъ посмотри прилѣжно на Принцессу, и касаясь пихо носомъ прекрасной ея руки, оказывала видъ попъ, что предается ея услугамъ.

Белусъ, пришедши въ наибольшее удивленіе, услышавъ, что сей молодой человекъ поль рѣдкаго достоинства, былъ сынъ паспушей, не могъ сему повѣришь. Онъ послалъ за нимъ въ слѣдъ; но вскорѣ принесли ему извѣспіе, что единороговъ, на коихъ сіи при человека скачупъ, ни коимъ обра-
В зомъ

зомъ догнасть не можно , и что по такой скорости имъ въ день спомилъ перескакасть должно.

9. 2.

Всѣ разсуждали о семъ чудномъ приключеніи , и всякъ имѣлъ щепотныя о томъ мысли. Какъ могъ пастушей сынъ подарить сорокъ большихъ алмазовъ ? для чего ѣхалъ онъ верхомъ на единорогѣ ? не могли сего понять , и Формозаншаская свою пищу , погружена была въ глубокихъ размышленіяхъ.

Принцесса Алдея сестра ея двоюродная , весьма пригожая и красотою почти подобна Формозаншѣ , сказала ей : Я не понимаю , чтобы сей молодой полу - богъ былъ пастушей сынъ ; но мнѣ кажется , что онъ исполнилъ всѣ договоры со-

сопряженные съ вашимъ замужествомъ. Онъ выстрѣлилъ изъ лука Нимвродова , онъ побѣдилъ льва , онъ весьма разуменъ , по тому , что всамой скорости изъяснилъ вамъ стихами свое мнѣніе. По драгоценнымъ вамъ подареннымъ алмазамъ не можете вы иначе заключить , чтобы онъ не былъ наищедрѣйшій человекъ. Пища его наибольшая редкость на свѣтѣ. Добродѣтель его безпримѣрна , потому что не смотря на то , что имѣя случай быть съ вами , оставилъ оной , и уѣхалъ какъ скоро только услышалъ о болѣзни своего отца. Оракулъ во всемъ сбылся , исключая только побѣды его соперниковъ ; но онъ еще больше дѣлалъ. Онъ спасъ жизнь изъ нихъ одного , коего ему опасаться было можно ; а еслили надобность потребуетъ биться съ

двумя другими , то думаю , что онъ съ ними легко управится.

Вы справедливо говорите , отвѣчала Формозанпа : но возможно , чтобъ наибольшій человѣкъ въ свѣтѣ , и можетъ быть наибольшій былъ пастушей сынъ ?

Знавшійшая Принцессина дама вмѣшавшись въ разговоръ сказала : что весьма часто подъ словомъ пастуха разумѣлись Короли , что ихъ называли пастухами для того , что они довольно голоспригупъ своихъ овецъ , что конечно слуга его сшупилъ дурную шупку , что сей молодой воинъ потому только съ такою малою свипою прѣвхалъ , чтобъ показавъ , сколь превышаетъ одно его достоинство великолѣпіе Королей , и

чтобъ

чтобъ Формозанпа имъ только однимъ оложенною была. Принцесса ничего на то не отвѣчала , а безпреспанно съ нѣжностію цѣловала свою ппицу.

Между тѣмъ прѣугоповляемо было великое пиршество для прехъ Королей и для всѣхъ Князей прѣхавшихъ на празднество. Дочь и племянница Королевскія должны были соспавлять главную онаго красоту. Поднесли Королямъ подарки доспойные великолѣпія Вавилонскаго. Белусъ во время сихъ прѣугоповленій собралъ свой совѣтъ , для разсужденія о супружествѣ прекрасной Формозанпы , говорилъ онъ такъ , какъ надобно великому полипику слѣдующимъ образомъ :

Я спаръ , я не знаю , что мнѣ больше дѣлать , и за кого

выдать свою дочь. Тотъ, копорой ее достоинъ, простой полко паспухъ, Короли индѣйскій и Египетскій прусы: Король Скиескій мнѣ былъ бы и кспапъ, но онъ не исполнилъ ни одного положеннаго договора. Я иду еще совѣпо-вапъ съ Оракуломъ; между шѣмъ разсуждайше, и мы по тому и рѣшимъ, что Оракулъ скажетъ, для того, что Государь долженъ поступать по почному повелѣнїю боговъ безсмертныхъ.

И такъ пошелъ онъ въ свою капеллю. Оракулъ по своему обыкновенїю отвѣчалъ ему коропкими словами: *Дочь твоя не выдетъ прежде замужъ, пока не будетъ путешествовать по свѣту.* Белусъ въ превеликомъ удивленїи возвращаешся къ совѣпу и сказываетъ сей отвѣтъ.

Всѣ

Всѣ Министры имѣли глубокое почпенїе къ Оракуламъ; они единодушно почипали ихъ основанїемъ закона, и полагали, что разсудокъ долженъ молчать предъ ними; что ими Государи царспвуютъ надъ народами, а мудрецы надъ Государями; что безъ оракуловъ не было бы ни добродѣтели, ни покоя на земли. Наконецъ оказавъ имъ глубочайшее почпенїе, почпи всѣ заключили, что сїе повелѣнїе несносно; что не должно ему повиноваться; что ничто поль не приспойно для дѣвицы, а особливо для дочери великаго Короля Вавилонскаго, чпобъ бѣжапъ не зная куда; что сїе можетъ быпъ дѣйспвипельнымъ препяпспвїемъ ея замужспву, или способомъ къ супружеспву тайному, позорному и смѣшному; однимъ словомъ,

В 4

за-

заклучили они , что сей Оракулъ не имѣетъ общаго смысла.

Младшій изъ Министровъ , называемый Онодазъ , имѣющій больше ихъ разума , сказалъ : что Оракулъ конечно разумѣетъ нѣкоторое путешествіе изъ благоговѣнія , и для того обязывается онъ быть Принцессѣ предводителемъ. Совѣтъ согласился на его мнѣнія , но всякой хотѣлъ быть проводникомъ. Король рѣшилъ , что Принцесса можетъ ѣхать на приставилъ Персидскихъ по дорогѣ къ Аравіи въ храмъ , о коего святости носилась слава , что онъ къ счастливымъ замужествамъ дѣвицамъ помогаетъ , и что спаршему изъ совѣта должно быть ея проводникомъ. Послѣ сего рѣшенія пошли ужинать.

9. 3.

Посреди садовъ между двумя каскадами возвышался великой залъ оваломъ на приста шаговъ въ діаметръ , котораго сводъ небесной , изпещренной звѣздами золотыми , представлялъ все созвѣдіе съ планетами , каждая въ своемъ насоящемъ мѣстѣ ; и сей сводъ вертелся такъ , какъ небо , машинами также невидимыми , какъ и шѣ , кои движеніями небесными управляющъ. Сто тысячъ восковыхъ свѣчъ въ хрустальныхъ , минеральныхъ и цилиндрическихъ фигурахъ , освѣщали наружность и внутренность зала. На бюфетѣ съ уступами представлено было двадцать тысячъ сосудовъ или блюдъ золотыхъ , а напротивъ бюфета на другихъ у-

ступажъ сидѣло премножество музыкантовъ. Еще два амфиатра уставлены были; одинъ плодами всякаго рода, другой великими бубнями хрустальными съ винами всѣхъ сортовъ, какіе только есть на свѣтѣ.

Гости сѣли около стола фигурнаго, украшеннаго цвѣтами и плодами сдѣланными изъ дорогихъ камней. Прекрасная Формозанпа сидѣла между Королями Индѣйскимъ и Египетскимъ, Принцесса Алдея подлѣ Короля Скиѣскаго. Было прицѣпъ Князей, и каждой изъ нихъ сидѣлъ подлѣ оной изъ прекраснѣйшихъ придворныхъ дамъ. Король Вавилонскій сидѣлъ въ самой срединѣ пропивъ дочери, и казался бытъ раздѣленъ между печалію, что не могъ ее вы-

дать

дать за мужъ, и веселіемъ, что еще ее при себѣ имѣетъ. Формозанпа просила у него позволенія, чтобъ посадишь свою пищу на столѣ подлѣ себя. Король оное съ удовольствіемъ позволилъ.

Музыка заигравшая дала совершенную свободу каждому государю разговаривать, съ своею дамою. Пиршество было столь же пріятно, какъ и великолѣпно. Пославили предъ Формозанпу раго, копорую Король, ея родитель, весьма любилъ. Принцесса сказала, что должно ее опнести предъ Его Величество; пища схватила тотчасъ блюдо съ удивительнымъ искусствомъ и поднесла оное Королю. Никогда ужинъ столь удивителенъ не былъ. Белусъ столько же ее ласкалъ, какъ и дочь его. Пища по-

ле-

лешѣла къ ней назадѣ. Она на полешѣ разпустила свой прекрасной хвостѣ; крылья ея разпушенные представляли наилучшіе цвѣты; золотыя ея перья дѣлали такой блескъ, что всѣхъ глаза обратились только на нее. Музыканты переставъ играть, смотрѣли на нее съ изумленіемъ. Никто не ѣлъ и не говорилъ ни слова; а только удивлялся. Принцесса Вавилонская цѣловала ее во время всего ужина, не помышляя совсемъ, есть ли Государи на свѣтѣ. Короли Индѣйскій и Египетскій почувствовали умноженіе своей досады и огорченія, и чтобъ тѣмъ скорѣе исполнить свое мщеніе, обѣщали другъ другу послѣшить маршемъ своихъ трехъ сотъ тысячъ человѣкъ. Король же Скиѣскій напрошивъ того упражненія былъ въ разговорахъ съ прекрас-

красною Алдеею: Будучи надменъ, пренебрегалъ онъ безъ досады холодноспѣ Формозанты, и оказывалъ къ ней больше безприспиріи, нежели огорченія. Она прекрасна, говорилъ онъ: я признаюсь, но она, мнѣ кажется, изъ числа тѣхъ женщинъ, которыя только помышляютъ о своей красотѣ, и думаютъ, что родъ человѣческій имъ долженъ великою благодарностію, когда они удостоятъ себя публично показатъ. Въ моей землѣ идоловъ не почитаютъ. Я бы лучше любилъ дурную женщину снисходительную и ласковую, нежели какъ сію прекрасную спашую. Вы имѣете, государыня моя, столько же пріятностей, какъ и она, а удостоиваете иностранныхъ вашего обхожденія. Я вамъ признаюсь откровенно, такъ

такъ какъ Скиѳецъ, что я васъ сесприцъ вашей предпочипаю. Однако онъ ошибался въ нравъ Формозанпы, она не такъ была горда, какъ казалась; но привѣспивіе его весьма изрядно было принято Принцессою Алдею. Разговоръ ихъ спалъ весьма важенъ: они были чрезвычайно довольны, и уже увѣрены другъ о другѣ, пока еще изъ за стола не вышли.

Послѣ ужина пошли прогуливаться въ роцци. Король Скиѳскій и Алдея не оставили, чпобъ не сыскапъ себѣ уединеннаго мѣста. Алдея будучи весьма опкровенна, говорила сему Государю слѣдующимъ образомъ.

Я сеспру мою ненавижу, хотя она прекраснѣе меня, и назначена для престола Вавилонскаго; честь

честь пу, что я вамъ понравилась, вмѣняю я себѣ вмѣспо прелестей. Я предпочипаю Скиѳское государство съ вами коронѣ Вавилонской безъ васъ. Но сія корона принадлежитъ мнѣ поправамъ, еспли оныя еспъ на свѣспѣ, пошому, что я произхожу изъ старшей линіи Нимвродовой, а Формозанпа изъ младшей. Дѣдъ ея ссадилъ моего дѣда съ престола и велѣлъ его умертвить.

Такая-та сила родспва въ Королевской фамиліи Вавилонской! сказалъ Скиѳецъ. Какъ назывался вашъ дѣдъ? Онъ назывался Алдей, также какъ и я; отецъ мой имѣлъ такое же имя. Онъ сосланъ былъ въ ссылку съ матерью моею; не имѣя никакой опасности опъ меня, велѣлъ ме-

ня

ня воспитать при своей дочери; однако положилъ намѣреніе, чтобъ меня никогда не выдавать замужъ.

Я хочу опмспить за вашего родителя, дѣда и за васъ, сказалъ Король Скиескій. Я вамъ за то отвѣчаю, что вы будете за мужемъ. Я васъ послѣ завтра на разсвѣтъ увезу, попому, что завтра съ Королемъ Вавилонскимъ должно обѣдать, и попомъ возвращусь для защищенія вашего права съ премою спами тысячами человекъ арміи. Я сего охотно желаю, сказала прекрасная Алдея, и давъ другъ другу честное слово, распались.

Прекрасная Формозанпа давно уже ушла спать. Она велѣла поставить подлѣ своей спальни не большое померанцовое дерево въ

се-

серебряномъ горшкѣ, для покоя своей ппицѣ; и хопя завѣсѣ у постели былъ и закрытъ, однако заснуть не могла. Сердце ея и воображеніе довольно были возбуждены. Прекрасной чужестранецъ представлялся ей глазамъ; она воображала себѣ его пускающаго стрѣлу изъ лука Нимродова; смотрѣла на него, какъ льву голову опсѣкѣ; повпоряла его мадригалъ; наконецъ взирала на него, какъ онъ изъ кучи верьхомъ на своемъ единорогѣ ускакалъ; и шупъ-то начала изпускать тяжкіе вздохи, и вскричала въ слезахъ: и пакъ я его никогда не увижу, онъ не возвратится,

Онъ, милоспивая Государыня, возвратившись, отвѣчала ей ппица, сидѣвшая на померанцовомъ деревѣ; можноль, чтобъ васъ у-

Г

ви-

видѣть , и не желать опять видѣть ?

О небо ! О вѣчныя могущества ! Ппица моя говоритъ самымъ числымъ Халдейскимъ языкомъ ! Выговоря сїи слова , открыла она завѣсѣ , подняла къ верьху руки , и спала на постелѣ на колѣна : Богъ ли ты снишедшій на землю ? великой ли ты Орозмадъ , скрытой подъ сими прекрасными перьями ? еспьли ты богъ ! то возвращи мнѣ сего молодого красавца .

Я только лепучее созданіе , опвѣчала она ; но я родилась въ то время , когда еще всѣ звѣри говорили , и когда ппицы , змѣи , ослицы , лошади и грифы съ людьми дружелюбно разговаривали , Я не хотѣла говорить при всѣхъ , опасаясь , чтобъ придворные ваши да-

дамы не почли меня за колдуна : я хочу вамъ только открыться .

Формозанпа , пришедшая въ великое смященіе и смущеніе отъ такихъ чудесъ , побуждена была чрезвычайнымъ желаніемъ , чтобъ вдругъ сдѣлать ей премножество вопросовъ ; и такъ поспѣшъ спросила ее : сколько ей лѣтъ ? двадцать семь тысячъ девять сотъ лѣтъ и шесть мѣсяцовъ , милоспивая Государыня ; я начинаю мое произхожденіе вмѣстѣ съ малымъ печеніемъ неба , что ваши мудрецы называютъ равноденствіемъ и равнонощіемъ , и кое почти въ двадцать восемь тысячъ вашихъ лѣтъ свершается . Есть еще несравненно должайшія печенія , и по тому у насъ бывають пвари гораздо старѣе меня . Двадцать

двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, какъ я выучилась по Халдейски во время одного изъ моихъ путешествій ; и всегда имѣла большую склонность къ Халдейскому языку ; но другіе звѣри мои соповарищи опречались , чѣмъ въ вашихъ странахъ не говорили... А для чего это, божественная моя пища ? .. Ахъ ! для того , что люди приняли наконецъ обыкновеніе , что бы насъ ѣсть , вмѣсто того , чѣмъ съ нами обходиться , и разпространять свои знанія въ нашемъ обхожденіи. Варвары ! не должны ли они быть увѣрены , что мы имѣемъ тѣ же возможности , какъ и они , тѣ же чувства , тѣ же нужды , тѣ же желанія ; мы бы имѣли по же самое , что называется душа , такъ какъ и они ; мы были бы ихъ братья , а должно бы-

было бы варить и ѣсть только злыхъ ? Мы ваши братья по тому , что великое существо , существо вѣчное и основатель въ положенной съ людьми заповѣди (*) насъ почто включилъ. Онъ запретилъ вамъ питаться нашею кровію : а намъ сосать вашу.

Басни древняго вашего Локмана , переведенныя на многіе языки , будутъ вѣчнымъ свидѣтельствомъ благополучнаго обхожденія , которое вы напредъ сего съ нами имѣли. Они всѣ начинаются сими словами : *Во время то , какъ звѣри говорили.* Правда , что есть между вами много женщинъ , которыя всегда разговариваютъ съ своими собаками , но они вознамѣрились ,

Г 3 чѣмъ

(*) Смѣри гл. 9. первой книги Моисеевой и главы 3. 18. и 19. Экклесіаста.

чтобъ ничего не отвѣтствовать
съ того времени, какъ ихъ спали
арапниками принуждавъ, чтобъ
бѣгавъ на охоту, и быть участ-
никами смерто-убійства древнихъ
нашихъ общихъ пріятелей, оле-
ней, дикихъ козъ, зайцовъ и ряб-
чиковъ.

У васъ есть еще древнѣе сти-
хи, въ которыхъ лошади говорятъ,
и кучеры ваши съ ними разговори-
ваютъ всякой день, но съ такою
грубостію, и такими ругательны-
ми словами, что лошади, кото-
рыя васъ прежде любили, къ вамъ
нынѣ отвращеніе имѣютъ.

Земля, въ которой живетъ
прекрасной вашъ чужестранецъ,
наисовершеннѣйшій изъ смертныхъ,
оспалась только одна, въ которой
полъ вашъ разумѣетъ еще нашъ
полъ

полъ любить, и съ нимъ разговари-
вать, и въ одной только сей спра-
нѣ изъ всего свѣта люди справед-
ливы.

А гдѣ сія земля любезнаго
моего чужестранца? какъ зовутъ
сего воина? какъ называется его
государство? Я уже больше не
повѣрю, чтобъ онъ былъ пастухъ,
такъ какъ я не вѣрю, чтобъ пы
была простое лучшее созданіе.

Земля его, милоспивая Госу-
дарыня, называется земля Ганга-
ридовъ; народъ добродѣтельной и
непобѣдимой, обитающій на вос-
точныхъ берегахъ Ганги. Имя
моего друга Амацанъ; онъ не Ко-
роль, и я не знаю, захотѣлъ ли
бы онъ такъ себя унижить, чтобъ
и быть Королемъ; онъ весьма лю-
битъ своихъ одноземцовъ; онъ па-

спухъ такой же , какъ и они. Но не подумайте , чтобъ сїи паспухи похожи были на вашихъ , которые едва прикрыты раздранными рубищами , пасупъ овецъ несравненно лучше ихъ одѣтыхъ , воздыхаютъ подъ игомъ бѣдности , и удѣляютъ еще собирашело подашей половину малѣйшей плашы , получаемой опъ своихъ господъ. Паспухи Гангаридскіе , рожденные въ совершенномъ равенствѣ , обладаютъ спадами безчисленными , покрывающими поля ихъ навсегда цвѣтущія. Ихъ никогда не бьютъ: сїе почитается за ужасной проступокъ въ Гангаридскихъ справахъ , чтобъ бить и ѣсть равнаго себѣ. Шерсть ихъ , которая гораздо тонѣе и лучше самого хорошаго шелку , составляетъ наибольшій торгъ въ востокѣ. Впрочемъ

чемъ земля Гангаридская производитъ все то , что можетъ льстить желаніямъ человѣческимъ. Большіе алмазы , которые Амацанъ имѣлъ честъ вамъ поднести , изъ одной горы ему принадлежащей. Такихъ единороговъ , на какомъ вы его видѣли ѣхавшаго верхомъ , Гангариды обыкновенно для ѣзды употребляютъ. Сей звѣрь наилучшій , наитордѣйшій , наижесточайшій и наисмирненѣйшій , украшающій землю. Довольно было бы спа Гангаридовъ и спа единороговъ для разбишїа безчисленныхъ армій. Двѣспе лѣтъ тому назадъ , какъ одинъ Индѣйской Король сполько былъ глупъ , что захопѣлъ покорить себѣ сей народъ: онъ пришелъ съ десяти тысячами слоновъ и съ миліономъ воиновъ. Единороги пронзили сло-

новъ такъ, какъ я видѣла на
сполѣ вашемъ жаворонковъ нацѣп-
ленныхъ на золотыхъ вертѣляхъ;
а воиновъ Гангариды саблями сво-
ими, подобно какъ восточные на-
роды посѣкаютъ на поляхъ своихъ
распущенное пшено сорочинское. Ко-
роля взяли въ полонъ болѣе, не-
жели какъ съ шестьюстами ты-
сячами человекъ. Омыли его въ
цѣлищельныхъ водахъ Гангарид-
скихъ и предписали ему дѣзпу о-
быкновенную въ сей землѣ, копо-
рая соспоитъ въ томъ, чтобъ пи-
паться только произрастѣніями,
кои еспество въ изобиліи произве-
ло для насыщенія всего того, что
дыханіе имѣетъ. Люди, пипаю-
щіяся мясомъ и употребляющіе
крѣпкіе напитки, всѣ имѣютъ
кровь острую и созженную, копо-
рая ихъ дѣлаетъ во многихъ слу-
ча-

чаяхъ дураками. Главное ихъ ду-
рачество состоитъ въ жестокости,
чтобъ проливать кровь своихъ бли-
зкихъ, и раззорять плодоносныя
степи, дабы обладать погоспа-
ми. Шесть мѣсяцовъ лѣчили Ин-
дѣйскаго Короля отъ его болѣзни.
Какъ лѣкари наконецъ усмотрѣли,
что пульсъ и разумъ его спали
приходитъ опять въ порядокъ, по-
подали они объ ономъ свидѣтель-
ство совѣту Гангаридскому. Оной
призвавъ въ согласіе единороговъ,
человѣколюбно опослалъ назадъ въ
свою землю Короля Индѣйскаго,
глупой его придворной шпашѣ и
безсильныхъ воиновъ. Сіе поученіе
сдѣлало ихъ разумными, и съ то-
го времени Индѣйцы почиали Ган-
гаридовъ такъ, какъ у васъ ниче-
го еще не умѣющіе и желающіе
обучаться, почиаютъ филосо-
фовъ

фовъ Халдейскихъ , съ коими они не могутъ сравниться. Скажи мнѣ, любезная моя пщица , спросила Принцесса , есть ли какой законъ у Гангаридовъ ? . . Есть ли законъ ; Милоспивая Государыня, мы собираемся воздавать благодарность Богу въ дни полной луны ; мужчины въ большой храмъ кедровой , а женщины въ другой , чтобъ не имѣть разсѣянныхъ мыслей ; всѣ пщицы въ рошу , а чепвероногѣе на прекрасной зеленой лугѣ. Мы благодаримъ Бога за всѣ благодѣянїя намъ оказываемыя. Сверхъ того имѣемъ мы попугаевъ , копорые чрезвычайно хорошо сказываютъ предики.

Такое - по опечесиво любезнаго моего Амацана , тамъ - по я живу ; я сполько же имѣю къ нему прїязни ; сколько онъ вамъ впе-

вперилъ любви. Еспьли вы мнѣ въ томъ повѣрите , то мы поѣдемъ вмѣстѣ , и вы ему возврапите посѣщенїе сдѣланное отъ него вамъ.

Ты по справедливости , любезная моя пщица , изрядную должностъ отправляешь , отвѣтсповала Принцесса улыбувшись, копорая горѣла желанїемъ , чтобъ отправиться въ сей путь, но не хотѣла о томъ вызваться. Я служу моему прїятелю , сказала пщица , и по счастїи томъ , чтобъ васъ любить , почишаю я за наибольшее , чтобъ способствовать взаимной вашей любви.

Формозанпа не знала отъ радости что дѣлать , и почишала себя вознесенною до небесъ. Все , что она въ сей день видѣла , все то , на что еще глядѣла , все то , что слышала , а особливо , что въ

въ сердцѣ своемъ чувствовала, привело ее въ восхищеніе гораздо превосходящее того, которое нынѣ чувствуютъ благополучныя Музулманы, когда свободясь отъ земныхъ узъ, видятъ себя въ девятомъ небѣ въ обѣщаніяхъ своихъ Урисовъ, окруженныхъ и преисполненныхъ славою и благополучіемъ небеснымъ.

§ . 4 .

Она всю ночь препроводила въ разговорахъ о Амацанъ, называла его не иначе, какъ своимъ пастухомъ; и съ сего-то времени пастухъ и любовникъ начали имѣть у нѣкоторыхъ народовъ всегда равное названіе.

То спрашивала она у пщицы, имѣли ли Амацанъ другихъ любовницъ? И какъ она ей отвѣтствовала, что не имѣли, то она
по-

тому несказанно радовалась. То любопытствовала она, чѣмъ онъ время провождаетъ, и слышала съ великою радостію, что онъ употребляетъ оное, чтобъ дѣлать добро, поправлять искуства, испытывать шайноспи естества, и приводить въ совершенство свое бытіе. То хотѣла она знать, душа ея пщицы таково же свойства, какъ и ея любовника; для чего жила она близъ двадцати осьми тысячъ лѣтъ, вмѣсто того, что ея любовнику не болѣе осмнадцати или девятнадцати лѣтъ. Она дѣлала множество сему подобныхъ вопросовъ, на которые пщица отвѣтствовала съ такою скромностію, которая оскорбляла ея любопытство. Наконецъ сонъ зашворилъ глаза, и повергъ Формозанту сладкому воображенію чрезъ
по-

посланныхъ богами, которые иногда и самое дѣйство превосходятъ, и коя вся философiя Халдеевъ едва можетъ исполковать.

Формозанпа пробудилась весьма поздно. Лишь только она проснулась, какъ Король, ея отецъ, вошелъ къ ней въ покои. Ппица приняла его величество съ учтивостiю соединенною съ почтенiемъ, вспрѣпила его, била крыльями, пропягивала шею, и сѣла на свое померанцовое дерево. Король сѣлъ на постелю своя дочери, которая послѣ сна еще прекраснѣе казалась. Великая его борода коснулась сему прекрасному лицу, и поцѣловавъ его два раза, говорила слѣдующiе слова:

Любезная моя дочь, ты не могла пропивъ чаянiя моего най-
пи

пи вчера мужа, однако тебѣ оной надобенъ, благополучiе моего государства того пребуетъ. Я совѣщавалъ съ Оракуломъ, которой, какъ ты знаешь, никогда не лжетъ, и которой управляетъ всѣ мои поступки. Онъ мнѣ приказалъ, чшобъ пуспипъ тебя ѣздитъ по свѣшю. Надобно тебѣ путешествовать. .. Ахъ? конечно къ Гангаридамъ, сказала Принцесса: и выговоря нечаянно сiи слова, спохватилась, что дурно сказала. Король, не зная совсемъ Географiи, спросилъ ее, что она чрезъ Гангаридовъ разумѣетъ? Однако она нашла способъ себя поправить. Король уведомилъ ее, что должно ей отправиться въ путь для моленiя, что онъ уже назначилъ особъ къ ея препровожденiю: спаршаго изъ государственныхъ членовъ,
Д новъ,

новѣ, главнаго жреца, придворную даму, лѣкаря, аптекаря и ппицу ея съ приспойнымъ числомъ служителей.

Формозанпа, копорая никогда изъ покоевъ Короля, своего родишеля, не выходила, и копорая до прѣѣзда прехъ Королей и Амацана вела жизнь весьма принужденную въ предѣлахъ великолѣпія и въ внѣшнемъ видѣ веселостей, обрадовалась услыша о своемъ пупешествіи. Можетъ быть, помышляла она, боги влѣяютъ и любезному моему Гангариду поже желаніе, чпобѣхатъ въ попѣ же храмѣ, и можетъ быть я буду имѣть счастье, видѣвъ сего спранспвующаго? Она весьма ласковымъ образомъ благодарила родишеля своего, сказавъ ему, чпо она всегда имѣла шайное по-

чпе-

чпеніе къ сему святому, къ копорому ее посылаютъ.

Белусъ сдѣлалъ великолѣпной обѣдъ для своихъ госпей, на копоромъ были только мушчины, и всѣ люди между собою весьма несогласные; Короли, Князья, Министры, знатнѣйшее духовенство, всѣ были наполнены ревностію одинъ пропивъ другаго: всѣ говорили съ разборомъ, всѣ заботились о своихъ сосѣдахъ и о самихъ себѣ. Обѣдъ былъ скученъ, хопя и много пили. Принцессы остались въ своихъ покояхъ, будучи каждая изъ нихъ въ мысляхъ о своемъ отѣздѣ и кушали особливо. Попомъ пошла Формозанпа гулять въ сады съ любезною своею ппицею, копорая для увеселенія ея съ дерева на дерево перелетывала, раз-

Д 2

пу-

пущая свой прекрасной хвостѣ и прелестныя свои перья.

Король Египетскій разгорячась виномъ: я не хочу сказать, напившись, спросилъ лука и стрѣлъ у своего пажы. Сей Государь въ самомъ дѣлѣ былъ найнеискуснѣйшій стрѣлокъ въ своемъ государствѣ. Есть ли онъ въ цѣль стрѣлялъ, по мѣсто, въ которомъ чаешъ быть наибольше въ безопасности, было точно то, на которое онъ цѣлилъ. Прекрасная же птица лешая полъ же быстро, какъ и стрѣла, сама на нее налетѣла, и совсемъ окровавленна упала въ руки Формозанты. Египтянинъ глупымъ смѣхомъ засмѣявшись, возвратился въ свои покои. Принцесса начала преужасной крикъ и вопль и била себя въ грудь. Птица умирая пи-

хо

хо ей сказала: сожги меня и пепелъ мой непременно отвези къ счастливой Аравіи къ востоку древняго города Едема, и поставь его на солнце на не большой костеръ изъ гвоздики и корицы. Выговоря сїи слова, она умерла. Формозанта лежала долгое время въ обморокъ; и хопя наконецъ и пришла опять въ чувство, но выпускала безпрестанно вздохи и проливала слезы. Родитель дѣля ея печаль, и кляня Короля Египетскаго, не сумнѣвался, чпобъ сей случай не предвѣщалъ впредъ какого несчастливаго слѣдствія. Онъ поспѣшъ пошелъ въ свою капеллю совѣтовать съ Оракуломъ. Оракулъ отвѣчалъ: Смѣшеніе всего, смерть живая, невѣрность и постоянство, уронъ и прибыль, несчастія и благополучіе. Ни онъ ни совѣтъ его

Д 3

не

не могли изъ сего ничего понять ; но наконецъ былъ онъ доволенъ тѣмъ , что исполнилъ должности своего благоговѣнїя .

Рыдающая его дочь во время по , какъ онъ совѣщивалъ съ Оракуломъ , велѣла пщицѣмъ оказать послѣднюю честь такъ , какъ она приказывала , и вознамѣрилась , чтобъ свезти ее въ Аравїю , хотя бы и жизнь свою опасности подвергла . Она созжена была и съ померанцовымъ деревомъ , на копоромъ сидѣла , въ незгараемомъ полопнѣ . Принцесса собрала пепелъ ея въ небольшой золотой сосудъ , осыпанной карбункулами и алмазами , вынятыми изъ челюстей львовыхъ . Для чего не могла она , вмѣстѣ того , чтобъ исполнивъ сїю жалостную должность , совсемъ жи-

ва-

ваго зжечь несноснѣйшаго Короля Египетскаго ! Вотъ въ чемъ все ея желанїе состояло . Въ огорченїи своемъ велѣла она убить двухъ его крокодиловъ , морскихъ лошадей и крысъ , а двѣ его мумїи велѣла бросить въ Эвфратъ ; еспѣли бы она вола его Аписа имѣла въ своей власти , то бы и онаго не пощадила .

Король Египетскій , будучи пронутъ симъ поруганїемъ , тотчасъ поѣхалъ , чтобъ приказать поспѣшать своимъ премъ спамъ тысячамъ челоукамъ . Король Индѣйскій , видя скорой отѣздъ своего союзника , поѣхалъ и самъ того же дня въ непремѣнномъ намѣренїи , чтобъ соединить свои приспатысячъ челоукъ Индѣйцовъ съ арміею Египетскою . Король Скиескій уѣхалъ ночью съ Принцессою Ал-

Д 4

де-

деею, твердо вознамѣрясь, чѣмъ
присупя съ прѣмѣ спами тыся-
чами Скиѣовъ, за нее биться и воз-
вратишь ей наслѣдство Вавилон-
ское, принадлежащее по произхож-
денію ея изъ старшей линіи.

Формозанпа съ своей стороны
отправилась въ при часа по утру
съ свитою своею въ путешествіе
для моленія, льстясь, что она
можетъ быть и въ Аравіи, чѣмъ
исполнить послѣднюю волю своей
лпщицы, и что справедливостъ
безсмертныхъ боговъ возвратитъ
ей любезнаго ея Амацина, безъ
котораго она болѣе жить не могла.

И такъ Король Вавилонскій
проснувшись никого уже не нашелъ.
Какъ только оканчиваются вели-
кія празднества, сказалъ онъ, и
какъ

какъ оставляютъ они по себѣ пу-
стое удивленіе въ мысляхъ, когда
шумъ произойдетъ! Но онъ подви-
гнутъ былъ на гнѣвъ дѣйствите-
льно Королевскій, увѣдомясь, что
увезли Принцессу Алдею. Онъ при-
казалъ разбудить всѣхъ своихъ Ми-
нистровъ и собрать совѣтъ. Во
ожиданіи ихъ не оставилъ онъ,
чѣмъ не посовѣтовать съ своимъ
Оракуломъ, но не могъ отъ него и-
наго отвѣта получить, кромѣ
сихъ словъ, полъ славныхъ напос-
лѣдокъ во всемъ свѣтѣ: *Когда дѣ-
вицъ не выдашь замужъ то они
сами замужъ выдутъ.*

Тотчасъ отданъ былъ при-
казъ, чѣмъ выступить въ маршъ
прѣмъ спамъ тысячамъ человѣ-
камъ противъ Короля Скиѣскаго.
Вотъ война наихвосточайшая, за-

горѣвшаяся со всѣхъ сторонъ, прошедшая отъ увеселенія наилучшаго празднества, каковы бывали на земли. Азія гофовишся бытъ опустошена четырьмя арміями, состоящими каждая изъ трехъ сотъ тысячъ человекъ. Можно легко понять, что война Троянская, удивляющая свѣтъ, нѣсколько вѣковъ послѣ того въ сравненіи сей, ничто иное была, какъ дѣтская игра; но должно такъ же разсудить, что война Троянская произошла только отъ преспарѣлой женщины весьма своевольной, которая позволила себя увезти два раза, а сія напрошивъ того отъ двухъ дѣвицъ и отъ одной пщицы.

Король Индѣйскій поѣхалъ дожидаться своей арміи на большой и преизрядной дорогѣ, пролегаемой

пог-

тогда прямо отъ Вавилона въ Кашемиру. Король Скиѣскій бѣжалъ съ Алдеею прекраснымъ путемъ ведущимъ къ горѣ Иммаусъ. Всѣ сіи дороги потомъ пропали чрезъ дурное правленіе. Король Египетскій обратился къ западу, и продолжалъ путь свой по берегу малаго моря средиземнаго, которое потомъ несмысленные Евреи великимъ моремъ назвали.

Прекрасная же Формозанпа ѣхала по дорогѣ къ Бассорѣ, усажденной высокими пальмовыми деревьями, которые дѣлали безпрестанную тѣнь, и приносили плоды во всѣ времена года. Храмъ, куда она для моленія ѣхала, былъ въ самой Бассорѣ; святой, которому сей храмъ посвятили, почти былъ равенъ боготворенному по-

томъ

помѣ въ Лампзакѣ. Онѣ не токмо доставлялъ мужей дѣвицамъ, но и самъ часто бывалъ вмѣсто мужа. Сего святаго во всей Азіи наибольше почитали.

Формозанпа ни мало не пеклась о святомъ Бассорскомъ; она призывала только любезнаго своего паспуха Гангаридскаго, прекраснаго своего Амацана; вознамѣрилась сѣсть въ Бассорѣ на корабль, и ѣхать въ счастливую Аравію, чѣмъ исполнить повелѣнное умершею пщицею.

На прѣпьемъ ночномъ ночлегѣ, лишь только вошла она въ практиръ, въ которомъ служителями ея все для ея было приготовлено, какъ она увѣдомилась, что и Король Египетскій туда же прѣѣхалъ. Будучи увѣдомленъ о
пу-

путешествіи Принцессиною чрезъ своихъ шпионовъ, тотчасъ перемѣнилъ свой путь въ провожаніи многочисленнаго прикрытія. Прѣѣхавъ велѣлъ онъ пославить часовыхъ у всѣхъ воротъ, вошелъ въ покой прекрасной Формозанпы, и сказалъ ей: Государыня моя, васъ-то я дѣйствительно и искалъ; вы въ бытность мою въ Вавилонѣ весьма мало обо мнѣ думали. Справедливостъ пребудетъ, чѣмъ наказывать спесивыхъ и упрямыхъ: пожалуйте естли вамъ угодно, опужинайте сего вечера со мною. Вы не будете имѣть иной поспели, кромѣ моей, и я буду поспупать съ вами по моему удовольствію.

Формозанпа довольно могла видѣть, что она пропавъ его была безсильна: она знала, что здравой

вой разсудокъ состоишь въ томъ ,
чтобъ поступать по своему состо-
янію. И такъ взяла мѣры , чтобъ
свободиться отъ Короля Египет-
скаго невинною хитростію. Она
посмотря на него нѣсколько поко-
сившись , что многіе вѣки попомъ
называлось смотрѣть любовнымъ
взоромъ , (*) начала ему съ цѣло-
мудріемъ , пріятностію , ласкою ,
смущеніемъ и съ такою прелестію ,
которая наиразумнѣйшаго сдѣлала
бы дуракомъ , и наипрозорливѣй-
шаго бы ослѣпила , говоришь слѣ-
дующіе слова :

Я вамъ , Государь мой , при-
знаюсь , что предъ вами всегда по-
ступала глаза , когда вы сдѣлали
честь Королю , моему родителю ,
вашимъ къ нему пріѣздомъ. Я опа-
са-

*) Iorgnez.

салась моего сердца и сущей моею
проспоны ; я тряслась , чтобъ мой
родитель и ваши соперники не при-
мѣтили предпочтенія , которое вы
еще много заслуживаете. Я те-
перь могу предаюсь моимъ чув-
ствамъ. Божусь волюю Аписомъ ,
котораго послѣ васъ больше всего
на свѣтѣ почишаю , что ваши
пребранія меня чрезвычайно плѣ-
нили. Я уже ужинала съ вами у
Короля , моего родителя ; буду
также ужинать и здѣсь , хоща
его и нѣтъ съ нами. Все то , о чемъ
я васъ прошу , чтобъ вашъ глав-
ной жрецъ пилъ съ нами : онъ по-
казался мнѣ въ Вавилонѣ весьма
хорошимъ гостемъ ; я имѣю преиз-
рядное Хиражское вино , и хочу
васъ обѣихъ онымъ попойчивать.
Что принадлежитъ до вашего впо-
раго пребранія , то оно весьма
пре-

прелестно, но не прилично дѣвицѣ хорошаго воспитанія обѣ ономѣ говоришь: довольно, когда вы будете знать, что я васъ почитаю наибольшимъ изъ Государей и наибезнѣйшимъ изъ людей.

Сія рѣчь весьма пронула Короля Египетскаго. Онъ съ охотою желалъ, чтобъ главной жрецѣ былъ также учасникомъ. Я еще хочу просить у васъ милости, сказала ему Принцесса, чтобъ позволишь моему аптекарю со мною поговорить. Дѣвицы имѣютъ всегда нѣкоторыя не большіе припадки, пребующіе помощи, какъ: дурноту въ головѣ, бѣеніе сердца, колики, удушья, отъ которыхъ должно въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ извѣстные лѣкарства употреблять, словомъ: я имѣю

не

необходимую нужду въ моемъ аптекарѣ, и надѣюсь, что вы мнѣ не откажете сего малаго знака вашей любви.

Государыня моя, отвѣчалъ ей Король Египетскій: хотя намѣренія аптекарскаго искусства и совсемъ противны моему, однако я довольно свѣтъ знаю, чтобъ вамъ въ полъ справедливой просьбѣ отказать. Я поспѣхъ прикажу ему къ вамъ быть между тѣмъ, пока ужинъ готовятъ. Я разумѣю, что вы отъ дороги нѣсколько обезпокоились, думаю также, что вамъ есть надобность и въ придворныхъ вашихъ дамахъ. Вы можете приказъ быть той, отъ которой больше себѣ услуги надѣетесь; а я между тѣмъ буду ожидать вашихъ повелѣній и вашего покоя. Онъ вышелъ, аптекаръ и придвор-

Е

ная

ная дама, именемъ Ирла, пришли. Принцесса имѣла къ ней совершенную довѣренность. Она ей приказала принести шесть бупылокъ Хиражскаго вина къ ужину, и поднести онаго всѣмъ часовымъ, у которыхъ ея служители были подъ карауломъ; потомъ велѣла она аптекарю положить во всѣ бупылки такихъ лѣкарствъ изъ его аптеки, отъ которыхъ сушки спать должно и коими всегда онъ былъ снабженъ. Сіе повелѣніе совершенно было исполнено. Чрезъ полчаса пришелъ опять Король съ главнымъ жрецомъ. Ужинъ былъ весьма веселъ; они оба выпили всѣ шесть бупылокъ, и признавались, что не было столько хорошаго вина въ Египтѣ. Придворная дама упрекнула стараніе, чтобы поднести она-

онаго и лакѣямъ, бывшимъ при столѣ для услуженія. Принцессажъ крайнѣ опасалась, чтобы онаго не пилъ, сказывая, что лѣкаръ ей велѣлъ наблюдать дѣшъ. Всѣ скоро заснули.

Главной жрецъ Короля Египтскаго имѣлъ наилучшую бороду, которую только человѣкъ такого рода носить могъ. Формозанта ее весьма искуснымъ образомъ опрѣзала, и пришивъ на ленточку, привязала къ своему подбородку. Она надѣла на себя плаще сей духовной особы, взяла всѣ знаки его достоинства, одѣла свою придворную даму въ плаще дѣвочки богини Изисъ. Потомъ взявъ свой сосудъ и алмазныя вещи, пошла изъ пракпира мимо часовыхъ, которые спали также,

какъ и Государь ихъ. Придворная дама поспаралась изготовить у воротъ двѣ лошади. Принцесса не могла никого больше взять изъ своей свиты, опасаясь, чтобъ главной караулъ ее не остановилъ.

Формозанпа и Ирла ѣхали прямо мимо солдатъ, которые почитая Принцессу за главнаго ихъ жреца, называли ее честнѣйшимъ служителемъ божіимъ, и просили у нее благословенія. Они въ суетки прѣехали въ Бассору, прежде нежели какъ Король проснулся. Тутъ скинули они съ себя свое одѣяніе, которое бы могло ихъ привести въ подозрѣніе; наняли поспѣшъ корабль, на коемъ чрезъ успѣе Ормусъ приплыли на прекрасной берегъ Едема къ счастливой Аравіи. Сей былъ поспѣ самой Едемъ, кое-

го

го сады поспѣ были славны, что изъ оныхъ сдѣлано попомъ жилище праведныхъ. Они были образцомъ Елисейскихъ поспѣ, садовъ Гесперидскихъ и счастливыхъ острововъ, поспѣ, что въ сихъ теплыхъ странахъ люди не воображали себѣ большаго блаженства, какъ тѣней и журчаній водъ. Жизнь безпрестанно на небесахъ съ высочайшимъ существомъ, или иппи прогуливаться въ садъ. Въ раю было то же самое для людей, которые всегда говорятъ не разумѣя другъ друга, и кои еще не могутъ имѣть чистыхъ понятій и дѣйствительныхъ выраженій.

Какъ скоро Принцесса прѣехала въ сію землю, то первое ея спараніе было, чтобъ опадать любезной своей пщицѣ послѣднюю

Е 3

честъ

честь, требуемую ею отъ нее. Прекрасныя ея руки сдѣлали маленькой костеръ изъ гвоздики и корицы. Какое было ея удивленіе, какъ она, высыпавъ пепелъ пщицы на сей костеръ, увидѣла, что оной самъ собою загорѣлся. Все пошчасъ сгорѣло. вмѣсто пепла показалось только большое яйцо, изъ котораго пщица ея вышла несравненно прекраснѣе прежняго. Сія минуша была наипрѣятнѣйшая, которую Принцесса во всю свою жизнь имѣла. Могла бы ей еще одна быть и прѣятнѣе, но она оной больше желала, нежели надѣялась.

Я вижу, сказала она пщицѣ, что ты Фениксъ, о которомъ мнѣ много разъ сказывали. Я готова умереть отъ удивленія и радости. Я не вѣрила воскресенію мер-

твыхъ

твыхъ, но счастье мое меня въ томъ увѣрило. Воскресеніе, милоспивая Государыня, сказалъ ей Фениксъ, есть вещь на свѣтѣ наибожновеннѣйшая. Не удивительно уже больше, чшобъ два раза переродиться. Все можетъ почестся воскресеніемъ на семъ свѣтѣ. Черви перераживаются въ бабочки, желудокъ посаженной въ землю, въ дерево, Всѣ живошныя зарываемыя въ нѣдро земное, произрастаютъ въ травы, въ произрашенія, и питаютъ другихъ живопныхъ, которыхъ они въ пош же часъ составляютъ часть ихъ бытія. Всѣ часпицы составляющія шѣла, превращены въ различные существа. Правда, что я одинъ, коему мощной Орозмадъ оказалъ милость, что превратилъ въ прежнее свое существо.

Е 4

Фор-

Формозанта препровождающая съ самаго того дня. какъ она въ первой разъ увидѣла Амацана и Феникса, все время въ удивленіи, сказала ему: я довольно понимаю, что высочайшее существо могло изъ своего пепла произвести Феникса, подобнаго тебѣ; но чѣмъ бы ты былъ самой пошлѣе же, и имѣлъ бы ты же самую душу того. Я признаюсь, ясно не понимаю, что была твоя душа въ то время, какъ я тебя носила въ моемъ карманѣ послѣ твоей смерти?

О боже мой! не пошлѣе же ли легко, милоспивая государыня, великому Орозмаду, чѣмъ продолжать свое дѣйствіе на самую малую искру меня самаго, какъ начавъ сѣ дѣйствіе? Онъ мнѣ сперва вліялъ чувство, память и мы-

сли

сли; онъ мнѣ еще и теперь онѣя даруетъ: но удѣлилъ ли онъ сѣю милость самадѣйшей частицы элементарическаго огня, скриптаго во мнѣ, или собраніе моихъ дѣйствій, то въ настоящемъ дѣлѣ ничего не значить. Фениксы и люди никогда не будутъ знать, какъ сѣе происходитъ; но наибольшая милость, оказанная мнѣ высочайшимъ существомъ, состоитъ въ томъ, что оно меня оживило для васъ. Для чего не могу я препроводить двадцати осьми тысячь лѣтъ, оспавшихся къ жизни моему до будущаго моего воскресенія, съ вами и съ любезнымъ моимъ Амацаномъ?

Любезный мой Фениксъ, отвѣчала ему Принцесса: вспомни, что первые твои слова, говорен-

Е Б

ныя

ныя мнѣ побою въ Вавилонѣ, копорыхъ я никогда не забуду, льспили меня надѣждою, чпобѣ увидѣшь того любезнаго паспуха, копораго я богопворю; неопмѣнно надобно намѣ обѣимѣ вмѣспѣ ѣхашъ къ Гангаридамѣ, и привезши его съ собою въ Вавилонѣ. Сіе-то и есть мое намѣреніе, сказалъ Фениксѣ: не должно перяшъ напрасно ни минушы, надобно искашъ Амацана самую крапчайшею дорогою, по есть чрезъ воздухъ. Есть въ счастливой Аравіи два Грифа, мои искренніе пріятели, копорые живутъ опсюда только сто пяддесять миль. Я опишу къ нимѣ по почпѣ на голубяхъ; они еще до ночи сюда будутъ. Мы будемъ имѣшъ время, чпобѣ сдѣлашъ вамѣ не большое канапе, покойное, съ ящиками, въ копорые хожно положишъ для васѣ

васѣ съѣспные припасы. Вамѣ и съ придворною вашею дамою въ семѣ дорожномѣ экипажѣ сидѣшъ весьма будетъ покойно. Сіи два грифа наисильнѣйшіе въ своемѣ родѣ; каждой изъ нихъ будетъ держашъ край канапе въ своихъ кохтяхъ; но я еще говорю, время весьма дорого. Онѣ пошелъ попчасѣ съ Формозанпою, и заказалъ сдѣлашъ канапе обойщнику, копорой ему былъ знакомѣ. Оное поспѣло въ чепыре часа; положили въ ящики булокъ, цукербропу лучшаго, нежели Вавилонской; ципроновъ, ананасовъ, кокосовыхъ орѣховъ, писпацїи и Едемскаго вина, превосходнаго пропивъ Хиражскаго, шакѣ какѣ Хиражское пропивъ Сюренскаго.

Канапе было столь легко, сколько покойно и крѣпко. Два грифа

фа прилетѣли вѣ Едемѣ вѣ назначенное время. Формозанпа и Ирла сѣли на сѣю свою воздушную колѣсницу. Грифы подняли ихѣ какѣ перо. Фениксѣ по летѣлѣ подлѣ ихѣ, по садился на пу спорону канапе, кѣ копорой спиною облокачиваются. Грифы летѣли кѣ Гангаридамѣ сѣ такою скоростію, какѣ стрѣла пущенная изѣ лука, просѣкаетѣ воздухѣ. Опыдыхали только ночью нѣсколько минутѣ для насыщенія пищею, и чѣтобѣ даѣть напиться двумѣ воздушнымѣ почталіонамѣ.

Наконецѣ прилетѣли кѣ Гангаридамѣ. Сердце Принцессино препешало отѣ надежды, любви и радости. Фениксѣ велѣлѣ остано-
вишься у дома Амацанова. Онѣ жопѣлѣ сѣ нимѣ видѣшься, но у-
же

же при часа прошло, какѣ Амацанѣ уѣхалѣ, и никто не вѣдалѣ куда.

Нѣмѣ выраженій и на самомѣ Гангаридскомѣ языкѣ, кои бы могли изобразить опчаяніе, какимѣ Формозанпа была объята. Ахѣ ! вопѣ чего я опасался, сказалѣ Фениксѣ : при часа, препровожденные вами вѣ пракпирѣ на дорогѣ кѣ Бассорѣ сѣ несчастнымѣ Королемѣ Египетскимѣ, можетѣ быѣ лишили васѣ на вѣкѣ благополу-чія вашей жизни. Я боюсь, чѣтобѣ мы не возвратно непоперяли Амацана.

Потомѣ спросилѣ онѣ служителей, можно ли видѣть его родительницу ? Они отвѣчали, чѣто препьяго дня супругѣ ея скончался, и для того она никого кѣ себѣ не допускаетѣ. Фениксѣ имѣя

до-

довольной доступъ въ домъ, ввелъ Принцессу Вавилонскую въ большой залъ, въ которомъ спѣсны оклѣены были померанцовымъ деревомъ, и украшенъ фигурами изъ слоновыхъ костей. Подвласпные паспухи и паспушки, одѣтые въ долгія бѣлыя плащя, разцвѣченныя Авроровыми цвѣтами, поднесли ей во спѣ корзинахъ изъ простаго Фарфора спѣ деликатныхъ кушаньевъ, между которыми не было ни одного изъ убишаго звѣря, которому искуснымъ прѣугоповленіемъ даюшъ иной видъ; но оныя состояли изъ сорочинскаго пшена, лапши, макероновъ, яишницъ, сыру, сливокъ, разнаго хлѣбнаго, садовыхъ овощей, плодовъ шакого благовонія и вкуса, о которыхъ въ другихъ спранахъ со-

совсемъ и поняшя не имѣюшъ: было припомъ и изобиліе ликеровъ превосходящихъ наилучшя вина.

Во время шо, какъ Принцесса кушала лежащая на постелѣ изъ розоновъ, чепыре павлина, по счастію безгласныхъ, обмахивали ее прекрасными своими хвостами. Двѣспи ппицъ, спѣ паспуховъ и спѣ паспушекъ соспавляли концертъ на два хора; соловьи, чижики, комары, зяблицы пѣли подъ голосъ съ паспушками дишканпомъ; Паспухи пѣли альша и баса: вездѣ являлось прекрасное и простое еспешство. Принцесса признавалась, что жопя въ Вавилонѣ и больше великолѣпія, однако простопта у Гангаридовъ несравненно была прѣяпнѣе; но во время шо, какъ играла сѣ музы-

зыка, поль увеселипельная и прелестная, проливала она слезы, говоря молодой Ирлѣ, своей придворной дамѣ: сїи паспухи и паспушки, соловьи и чижики изъявляютъ другъ другу свою любовь; а я лишена воина Гангаридскаго, достойнаго предмѣта моихъ наинѣжнѣйшихъ и наинеперпѣливѣйшихъ желаній.

Во время продолженія сполла, удивленія и слезъ Принцессыныхъ, Фениксъ говорилъ матери Амацановой: вы не можете, милоспивая государыня, того оставить, чтобъ не увидѣться съ Принцессою Вавилонскою; вы знаете. . . . Я знаю все, сказала она, и то самое, что ей въ пракпирѣ на дорогѣ къ Бассорѣ приключилось. Сего утра дроздъ мнѣ все рассказаль; и сей-по жестокой

кой дроздъ причиною, что мой сынъ изъ опчаянїя вошелъ въ такое дурачество и оставилъ родипельской домъ. И такъ вы не знаете, спросилъ Фениксъ, что Принцесса меня воскресила? Нѣтъ, любезное дитя: я узнала отъ дрозда, что ты умеръ, и была отъ того неуспѣшна. Лишеніе себя, смерть моего мужа, и скорой отбѣздъ сына моего, поль меня опечалили, что я не велѣла никого къ себѣ допускать. Но какъ Принцесса Вавилонская сдѣлала мнѣ честь своимъ прїѣздомъ, то введи ее ко мнѣ поскорѣе, я имѣю ей рассказать весьма важное дѣло, и хочу, чтобъ и ты пупъ же былъ. Она пошла тотчасъ въ другой залъ. На встрѣчу Принцессы шла съ трудностію потому, что уже имѣла себѣ отъ

Ж

ро-

роду близѣ прехѣ сошѣ лѣшѣ; однако оспапки ея красоты были еще видны, и можно было примѣшпѣ, что во время двухѣ сошѣ придцапи и до сорока лѣшѣ она была прекрасна: приняла Формозанпу благороднымѣ и почпеннымѣ образомѣ, оказывая видѣ участвїя и печали, что Принцессу весьма пронуло.

Формозанпа изѣявляла ей свое сожалѣнїе окончинѣ ея супруга. Ахѣ! сказала вдовспвующая: вы вѣ оной должны имѣшѣ больше участвїя, нежели какѣ вы думаспе. Я конечно шѣмѣ пронупа, сказала Формозанпа: онѣ былѣ опецѣ того При сихѣ словахѣ она заплакала. Я шолько для него и прѣхала, преперпѣвѣ довольно опасносшей, и для него оспавила я моего родителѣ и наиславнѣйшїй дворѣ

дворѣ на свѣшѣ; я была захвачена Королемѣ Египетскимѣ, коего ненавижу. Убѣжавѣ опѣ сего похипшелѣ, несена была по воздуху, чшобѣ видѣшѣ шого, кого люблю, прѣхала, а онѣ опѣменя бѣгаетѣ! Слезы и тяжкѣ вздохи воспрепятспвовали ей больше говоршпѣ.

Машѣ Амацанова сказала ей: когда васѣ, государыня моя, Король Египетскїй захвашилѣ, и когда вы сѣ нимѣ ужинали вѣ пракшпирѣ, во время пупешеспвїя вашего вѣ Бассору, наливая ему прекрасными вашими руками Хиражское вино, припомните ли вы, что пупшѣ вѣ покоѣ лепалѣ дроздѣ? Конечно такѣ, вы мнѣ по на память приводите, а я его совсемѣ и не примѣчала. И такѣ шеперь собравшись сѣ мыслыми, помню,

что въ самое то время, какъ Король Египетскій вспалъ изъ-за спола, чпобъ меня поцѣловать, дроздъ съ превеликимъ крикомъ изъ окошка вылетѣлъ, и уже больше не показывался.

Ахъ! государыня моя, опвѣчала мать Амацанова: вотъ тою и есть дѣйствительная причина нашихъ несчастій. Сынъ мой послалъ сего дрозда, чпобъ освѣдомишься о состоянїи вашего здоровья, и что въ Вавилонѣ происходишь; онъ надѣялся въ скоромъ времени быть къ вамъ, чпобъ пасъ къ вашимъ ногамъ и жерп-вовалъ вамъ своею жизнїю. Вы не знаете, съ какою горячностїю онъ васъ любитъ, всѣ Гангариды влюблены и вѣрны; но сынъ мой всѣхъ спрашнѣе и поспояннѣе. Дроздъ нащелъ васъ въ пракпирѣ; вы
весь-

весьма въ веселомъ духѣ пили съ Королемъ Египетскимъ, и еще съ самымъ проспымъ духовнымъ; а наконецъ видѣлъ онъ, какъ вы съ большою прїятностїю поцѣловали сего Монарха, которой убилъ Феникса, и къ которому мой сынъ имѣетъ непреодолимое отвращенїе. Дроздъ увидя сѣе, пришелъ въ справедливое негодованїе, и улещалъ проклиная жалостную вашу любовь. Онъ сего дня возвратился и все рассказалъ; но въ какой часъ, праведное небо! во время то, въ которое сынъ мой оплакивалъ со мною смерть своего опца и Феникса; во время то, какъ онъ опѣ меня увѣдалъ, что онъ вашъ двоюродной братъ.

О небо! онъ мой братъ! Возможно ли тому быть? Какимъ случаемъ? Какъ? Что! Я толь счас-
Ж 3 тли-

плива ! и въ самоежѣ по время
поль несчастлива , что его оби-
дила.

Сынѣ мой , вашѣ двоюродной
братѣ , я вамѣ сказываю , опивѣ-
чала мапѣ Амаѣанова , и я вамѣ
попчасѣ покажу сему доказате-
льство , но сдѣлавшись моею свой-
ственницею , лишаете вы меня
моего сына . Онѣ не снесетѣ той
печали , которую вы ему чрезѣ по-
цѣлованіе Короля Египетскаго при-
чинили.

Ахѣ ! тетушка , вскричала пре-
красная Формозанпа : я вамѣ кля-
нусѣ имѣ самимѣ и мощнымѣ Ороз-
мадомѣ , что сей несчастной поцѣ-
луй конечно не виненѣ ; но былѣ
еще сильнымѣ опытомѣ любви ,
какую я только сыну вашему ока-
затѣ могла . я для него сдѣлалася
непокорна моему родителю , для не-

него поѣхала я опѣ Эвфрапа кѣ
Гангаридамѣ . Попавшись въ руки
недостойнаго Короля Фараона Еги-
петскаго , не могла опѣ него и-
нымѣ способомѣ убѣжатѣ , какѣ
чрезѣ обманѣ . Я въ томѣ свидѣтель-
ствую сѣ пепломѣ и душою Фени-
кса , носимыхѣ тогда въ моемѣ ка-
рманѣ ; онѣ мнѣ опдасѣтъ въ томѣ
справедливостѣ . Но какѣ можно
сыну вашему , рожденному на Ган-
гаридскихѣ берегахѣ , бытѣ мнѣ
двоюроднымѣ братомѣ ? по тому ,
что Фамилія моя такое множе-
ство вѣковѣ царствуетѣ на бере-
гахѣ Эвфратскихѣ .

Вы знаете , сказала ей по-
чтенная Гангаридка , что дядя
вашѣ Алдей былѣ Король Вавилон-
скій , и что онѣ ссаженѣ сѣ пре-
стола опцемѣ Белусовымѣ ? Такѣ ,

Госудрыня моя , вы знаете , что сынъ его Алдей имѣлъ отъ своего супружества Принцессу Алдею , воспитанную при Дворѣ вашемъ. Тотъ - то самой Принцъ будучи гонимъ вашимъ родителемъ , убѣжалъ въ нашу счастливую страну подъ другимъ именемъ. Онъ на мнѣ женился ; я имѣла отъ него молодого Принца Алдея Амацана , наипрекраснѣйшаго , наидобродѣтельнѣйшаго изъ смертныхъ , а нынѣ наибольшаго глупца. Онъ поѣхалъ къ празднеству Вавилонскому , услыша о вашей красотѣ. Съ того времени онъ васъ обожаетъ , и можетъ быть , что я уже никогда опять увижу любезнаго моего сына.

Потомъ велѣла она предложить Принцессѣ всѣ пикулы Алдейскаго дому. Насилу Формозанта

та удостоила ихъ посмотреть. Ахъ ! государыня моя , вскричала она , изслѣдываютъ ли то , чего желаютъ ? Мое сердце вамъ довольно въ томъ вѣрить. Но гдѣ Алдей Амацанъ ? гдѣ мой свойственникъ , мой любовникъ , мой Король ? Гдѣ моя жизнь ? По какой дорогѣ онъ поѣхалъ ? Я поѣду искать его во всѣхъ земныхъ шарахъ , которые предвѣчный основалъ , и коихъ онъ наипрекраснѣйшимъ украшеніемъ. Я поѣду и въ созвѣздіе Канопусъ , въ Шеатъ , въ Алде Баранъ ; я поѣду увѣрить его въ моей любви и невинности.

Фениксъ оправдалъ Принцессу въ пропускѣ , которымъ дроздъ ее обвинилъ , будтобы она изъ любви Короля Египетскаго поцѣловала : но должно было вывести изъ

сомнѣнїя Амацана , и привестъ его назадъ. Фениксъ послалъ пшицъ по всѣмъ дорогамъ , и единороговъ всюду разослалъ ; наконецъ принесли ему извѣстїе , что Амацанъ поѣхалъ по дорогѣ къ Кипаю. И такъ поѣдемъ въ Кипай , вскричала Принцесса : путь не далекъ ; я надѣюсь привезти вамъ вашего сына обратно , по крайней мѣрѣ чрезъ пятнадцать дней. При сихъ словахъ какїя слезы нѣжности проливали мать Гангаридова и Принцесса Вавилонская ! какїя обнимаїя ! какїя открытїя искреннихъ сердецъ !

Фениксъ приготоовилъ потчасъ карету съ шестью единорогами. Мать Амацанова дала двѣсти челоуѣкъ конницы для провожденїя , и подарила Принцессѣ , своей племянницѣ , нѣсколько тысячъ наилуч-

лучшихъ алмазовъ сей земли. Фениксъ будучи огорченъ злоключенїемъ , произведеннымъ нескромностию дрозда , приказалъ выгнать изъ сей земли всѣхъ дроздовъ , и съ того времени нѣтъ ихъ уже больше на берегахъ Гангаридскихъ.

б. 5.

Единороги меньше , нежели какъ въ восемь дней привезли Формозанпу , Ирлу и Феникса въ Камбалу , столицу Кипайскую. Сей городъ гораздо былъ больше Вавилона , и великолѣпїе его отъ онаго совсемъ разнсповало. Сїи новые предмѣшны , сїи новые обычаи , конечно бы могли увеселять Формозанпу , естли бы она въ состоянїи была о чемъ иномъ думать , кромѣ Амацана.

Какъ

Какъ скоро Кипайскій Императоръ увѣдомился, что Принцесса Вавилонская прѣѣхала къ первымъ вѣропамъ города, то послалъ онъ къ ней на встрѣчу чепыре тысячи Мандариновъ (*) въ церемоніальныхъ одеждахъ; всѣ пали передъ нею на землю, и подали ей каждой поздравленіе, писанное золотыми липерами на листѣ изъ пурпуроваго шелку. Формозанша сказала имъ, что есѣли бы она имѣла чепыре тысячи языковъ, то бы не оставила, чтобъ поспѣхъ же не отвѣспивоватъ каждому Мандарину особо, но имѣя только одинъ языкъ, просипъ принять за благо, есѣли оной употребипъ, чтобъ ихъ поблагодарипъ всѣхъ вдругъ. Они ее по-

чпи-

(*) Знапной господинъ въ Кипаѣ.

чпипельно проводили къ Императору.

Сей Монархъ былъ наисправедливѣйшій научивѣйшій и наиразумнѣйшій. Онъ-то первой обработалъ не большое поле своими Императорскими руками, чтобъ сдѣлать жалѣбощество почпленнымъ своему народу. Онъ первой ввелъ награжденія за добродѣпель. Во всѣхъ другихъ земляхъ законы ограничены были къ ихъ спыду, чтобъ только наказывать преспупленія. Сей Императоръ выгналъ изъ своего государства толпу Бонзовъ (*) иносѣанныхъ, пришедшихъ изъ дальнѣйшихъ западныхъ краевъ въ несмысленной надеждѣ, чтобъ присудипъ весь Кипай думать такъ, какъ и они, и подъ видомъ проповѣдыванія испинны,

по-

(*) Поппъ въ Кипаѣ и Японіи.

получившихъ уже богачства и до-
стоинства. При выгнаніи ихъ ска-
залъ онъ имъ изустно слѣдующія
слова , которыя записаны въ Го-
сударственной летописи.

„ Вы бы могли здѣсь сдѣлать
„ столько же худого , какъ и въ про-
„ чихъ мѣстахъ : вы прѣехали сюда
„ проповѣдывать догматы презрѣ-
„ нія закона у народа несоглас-
„ нѣйшаго на земли. Я васъ опсы-
„ лаю назадъ , чтобъ не быть ни
„ когда принуждену васъ наказы-
„ вать. Вы будете честно провож-
„ дены до моихъ границъ ; вамъ
„ дадутъ все потребное , чемъ вы
„ можете возвратиться въ шу-
„ анскую страну , изъ которой вы
„ прѣехали. Побуждайте съ миромъ ,
„ если вы можете быть въ мирѣ ,
„ и больше не возвращайтесь.

Прин-

Принцесса Вавилонская радо-
валась узнавъ о семъ разсужденіи и
разговорѣ , въ надеждѣ той , что
вѣрно будетъ изрядно при Дворѣ
принята , по тому , что опъ дог-
матовъ презрѣнія закона весьма
была опдалена. Императоръ Ки-
тайскій обѣдалъ съ нею только
одинъ , и былъ столько учтивъ ,
что оставилъ все принужденіе из-
лишней церемоніи ; она предста-
вила ему Феникса , котораго онъ
весьма ласкалъ , и онъ сѣлъ на его
креслы. Формозанта при концѣ обѣ-
да опкровеннымъ образомъ сказала
ему причину своего путешествія ,
и просила его , чтобъ приказалъ
поискать въ Камбалу прекраснаго
Амацана , котораго приключенія
она ему разсказала , не скрывъ опъ
него и несчастной смерти , копо-
рую сердце ея чувствовало къ нему

мо-

молодому воину. Кому вы о томъ
сказываете? отвѣчалъ ей Импера-
торъ Кипайскій; онъ мнѣ сдѣлалъ
большее удовольствіе своимъ прі-
ѣздомъ къ моему Двору; онъ меня
совсемъ плѣнилъ, сей любезной
Амацанъ. Правда, что онъ въ глу-
бокой печали, но видъ его еще
тѣмъ пріятнѣе. Никто изъ моихъ
любимцовъ не имѣетъ столько ра-
зума, какъ онъ: ни копорой изъ
ученыхъ Мандариновъ не имѣетъ
такихъ пространныхъ знаній; а
изъ военныхъ столько храбрости
и мужества. Самая его юность
придаетъ новое достоинство всѣмъ
его качествамъ: если бы я столько
былъ несчастливъ, и столь оспав-
ленъ опъ богамъ Тіена и Хангши,
чтобъ захопѣлъ бытъ побѣдише-
лемъ, то бы я просилъ Амацана
повелѣвать моею арміею, и конечно

но

но былъ бы увѣренъ, чтобъ весь
свѣтъ завоевалъ. Весьма жаль,
что печаль его приводитъ иногда
въ смущеніе.

Ахъ! государь мой, сказала
ему Формозанпа съ видомъ горяч-
ности, печали, удивленія и выго-
вора: для чего вы меня съ нимъ
обѣдать не допустили? Вы лиша-
ете меня жизни, пошлите посп-
часъ его сюда позвать. Государыня
моя, онъ сего утра уѣхалъ, и не
сказалъ въ копорую сторону. Фор-
мозанпа обратясь къ Фениксу, ска-
зала: видалъ ли ты Фениксъ дѣ-
вицу несчастнѣе меня? Но госу-
дарь мой, продолжала она, для
чего оставилъ онъ столь скоро та-
кой прелестной Дворъ, каковъ есть
Вашъ, при копоромъ бы, кажется
мнѣ, и весь вѣкъ свой проводить
можно было,

Вопѣ, государыня моя, что
сдѣлалось. Одна знапная и прек-
расная Принцесса вѣ него влюби-
лась, и назначила ему свиданіе съ
собою вѣ своемѣ домѣ около полу-
дня. Онѣ уѣхалѣ на самомѣ раз-
свѣтѣ, и оставилѣ сѣе письмо, ко-
торое стоило много слезѣ моей
свойственницѣ.

„ Прекрасная Принцесса Ки-
„ тайской крови ! вы достойны
„ сердца, которое бы на всегда
„ было ваше. Я клялся безсмерт-
„ нымѣ богамѣ, чтобѣ никогда не-
„ любить, кромѣ Формозанпы
„ Принцессы Вавилонской, и чтобѣ
„ ее увѣрить, какимѣ образомѣ мож-
„ но обладатѣ своими спрапьями
„ вѣ путешеспвіяхѣ. Она имѣла
„ несчастіе предатѣся власпи не-
„ достойнаго Короля Египетскаго ;
„ я наименесчастливейшій человекѣ,
„ ли-

„ лишился моего родителя Феник-
„ са, и надежды, чтобѣ быть лю-
„ биму Формозанпою ; я оставилѣ
„ печальную мою мапѣ и опечесп-
„ во, не могѣ жить ни минушы вѣ
„ пѣхѣ мѣспяхѣ, вѣ копорыхѣ
„ провѣдалѣ, что Формозанпа лю-
„ битѣ другаго, кромѣ меня ; я
„ клялся, чтобѣ обѣхатѣ весь
„ свѣтѣ и быть вѣрнымѣ. Вы бы
„ меня возненавидѣли, и боги бы
„ меня наказали, еспѣли бы я на-
„ рушилѣ мою кляпву. И пакѣ,
„ государыня моя, изберице себѣ
„ любовника, и будыце пакже вѣр-
„ на какѣ и я.

Ахѣ ! оставыце мнѣ сѣе удив-
ленія достойное письмо, сказала
прекрасная Формозанпа ; оно бу-
детѣ моимѣ утѣшеніемѣ, я счасп-
лива вѣ моемѣ зоключеніи. Ама-
занѣ меня любить, и для меня

опказываетъ Принцессамъ Кипайскимъ. Онъ только одинъ на землѣ можетъ одержать такую побѣду, и чрезъ то подаетъ мнѣ великой примѣръ. Фениксъ знаетъ, что я въ ономъ не имѣла нужды; весьма несносно лишиться своего любовника за самой невиннѣйшей поцѣлуй, данной изъ одной только вѣрности; но куда же онъ поѣхалъ? по какой дорогѣ? удостойте меня объ ономъ знать, и я побѣду.

Императоръ Кипайскій отвѣчалъ ей, что по полученнымъ извѣстіямъ, надѣется онъ, что любовникъ ея обратился путь свой къ Скиѣской землѣ. Тотчасъ единороговъ запрягли, и Принцесса, по сказаніи наинѣжнѣйшихъ привѣтспвѣй, проспилась съ Императоромъ, и поѣхала съ Фениксомъ,
съ

съ придворною своею дамою Ирлою и со всею своею свитою.

Какъ скоро она въ Скиѣскую землю прѣѣхала, то уже ясно могла видѣть, коль различны люди и правленія. Они и всегда будутъ различны, даже до того времени, когда нѣкоторой народъ гораздо просвѣщеннѣйшій другихъ, мало помалу введетъ просвѣщеніе послѣ тысячи вѣковъ заблужденія; и когда въ варварскихъ снранахъ покажутся герои, имѣющіе силу и перпвѣіе, чтобъ скоповъ перемѣнить въ людей. Въ Скиѣской землѣ не было городовъ, слѣдовательно не было и прѣятныхъ искусствъ и наукъ; были только пространныя поля, и цѣлыя народы жили въ палаткахъ и въ кибиткахъ. Сей взоръ вливалъ нѣкоторой ужасъ. Формозанша спросила, въ которой

палапкѣ или кибикѣ живепѣ Король? Сказали ей, что восемь дней тому назадъ, какъ онѣ пошелъ съ прѣмѣ спами тысячами человекѣ конницы пропивѣ Короля Вавилонскаго, увезши его племянницу, прекрасную Принцессу Алдею. Онѣ увезѣ мою сестру! вскричала Формозанпа. Я совсѣмѣ не воображала себѣ сего новаго приключенія. Какѣ! сестра моя, почищающая себѣ за большее счастіе, когда мнѣ могла оказатѣ почтеніе, здѣлалась Королевою, а я еще не за мужемъ! Она пошчасѣ велѣла себя опвесити вѣ палапку кѣ Королевѣ.

Нечаянное ихѣ свиданіе вѣ сихѣ опдаленныхѣ спранахѣ, множество особливыхѣ маперій, которыя они имѣли другѣ другу разсказатѣ, произвели вѣ разговорахѣ прѣя-

прѣятность побудившую ихѣ забытѣ то, что они другѣ друга никогда не любили; и такѣ увидѣлись они вѣ радостномѣ восхищеніи. Прелестное ослѣпленіе зашпило мѣсто истинной ласки; они обняли другѣ друга со слезами, оказывая такѣ искренность и опкровенность, по тому что свиданіе было не вѣ палапахѣ.

Алдея узнала Феникса и Ирлуз; она подарила сестрѣ своей собольихѣ мѣховѣ, а она ей напропивѣшого алмазовѣ. Разговаривали о войнѣ произшедшей между двумя Королями; сожалѣли о соспоянтіи людей, копорыхѣ Монархи по прихопямѣ своимѣ посылаютѣ на смерть за такія между собою ссоры, кои бы двумя только честными людьми вѣ часѣ могли бытѣ

прекращены ; а особливо разговаривали они о прекрасномъ чужестранцѣ , побѣдившемъ львовъ , подарившемъ наибольшія алмазы , какіе могли быть на свѣпѣ , сочинившемъ мадригаловъ , имѣющемъ у себя Феникса и сдѣлавшемся наконецъ наисчастливейшимъ человекомъ , по увѣдомлѣнію одного только дрозда. Эпо мой любезной братъ , сказала Алдея : эпо мой любовникъ , вскричала Формозанпа : вы конечно его видѣли , онъ можетъ быть еще здѣсь , для того сестрица , когда знаетъ , что вашъ братъ , по думаю опъ васъ не такъ скоро уѣдетъ , какъ опъ Императора Кипайскаго.

Видѣла ли я его , великіе боги ! отвѣчала Алдея : онъ цѣлые чепыре дня у меня пробылъ.
Ахъ!

Ахъ ! сестрица , какого только сожалѣнія достоинъ мой братъ ! Ложное извѣстіе сдѣлало его совсемъ безумнымъ ; онъ бѣгаетъ по свѣпу , не зная куда ѣдетъ. Представте вы себѣ , что дурачествомъ своимъ онъ до іпакон крайности дошелъ , что опказалъ любви одной Скиѣанки наипрелепнѣйшей изъ всей Скиѣской земли. Онъ поѣхалъ вчера написавъ къ ней письмо , опъ котораго она пришла совсемъ въ опчаяніе. Пупъ свой предпріалъ онъ къ Симмеріанамъ. Слава богу ! вскричала Формозанпа , еще опказалъ для меня ! Счастье мое превзошло мою надежду , такъ несчастье и все мои опасности. Прикажице мнѣ дасть сіе любезное письмо , чтообъ я за нимъ въ слѣдъ поѣхала , преисполненная его жертвами. Прощай , сестрица ,

АмаѳанѢ у СиммерїанѢ. Я шуда лечу.

Алдея почла, что Принцесса, сестра ея была еще гораздо глупѣ брата ея Амаѳана. Но какѢ она и сама чувствовала сїю заразу, оставя роскоши и великолѣпіе Вавилонское для Короля Скиѣскаго; и какѢ женщины всегда прїемлютъ участіе въ дурачествахъ причиняемыхъ любовію, то она дѣйствительно сжалилась надѢ Формозантою, желала ей благополучнаго пути, и обѣщала въ любви ея вспомошествовать, естли будетъ сколько счастлива, что увидитъ своего брата.

б. 6.

Принцесса Вавилонская и ФениксѢ скоро прїѣхали въ государство Симмерїанское, которое хотя

и не такѢ было многолюдно, какѢ Китайское, но напрошивъ того вдвое пространнѣе, и напредѢ сего похожее на Скиѣскую землю, а предѢ не давнымъ временемъ пришедшее въ полъ же цвѣтущее состояніе, какѢ и государства, которыя жваились, что другихъ учить могутъ.

Черезъ нѣсколько дней прїѣхали они въ весьма великой городѢ, которой владѣющая Императрица повелѣла украшать; но ее въ ономъ не было. Она путешествовала тогда отъ Европейскихъ границъ къ границамъ Асіи, чтобъ собственнымъ своимъ окомъ узнать свои государства; чтобъ разсуждать о недостаткахъ, и оныя поправить; чтобъ умножить пользы и повсюду разсѣять напавленія.

ОдинѢ

Одинъ изъ главныхъ правителей сего древняго столичнаго города узнавъ о прїѣздѣ Принцессы Вавилонской и Феникса, постарался оказати ей свою преданность, и сдѣлать надлежащую честь, будучи почто увѣренъ, что Государыня его, которая была наиболѣе спивительнѣйшая и великодушнѣйшая изъ Монархинь, окажетъ ему свое благоволеніе за принятіе поль великой Принцессы, съ такимъ же почтеніемъ, которое бы и собственною персоною ей невозможнымъ образомъ оказати не могла.

Формозантъ опведены были покой во дворцѣ, отъ котораго отбили множество собравшагося подлаго народа; вымышляли для нее разныя увеселенія. Знапной Симмеріанской господинъ, будучи

лучи великой испыпалъ еспешва, разговаривалъ много съ Фениксомъ въ то время, какъ Принцесса была въ своихъ покояхъ. Фениксъ признавался ему, что онъ бывалъ прежде сего у Симмеріанъ, и больше уже сей земли не узнаетъ. Отъ чего могли произойти сказалъ онъ, поль великія перемѣны, въ такое короткое время? Не прошло еще прехъ сотъ лѣтъ, какъ я видѣлъ здѣсь дикое еспешво во всемъ его ужасѣ, а теперь нахожу испешва, великолѣпіе, славу и учпивость. Одинъ только человекъ началъ сѣ великое дѣло, опвѣчалъ Симмеріанинъ, дама оное совершила, дама была лучшею законодательницею, нежели какъ Изисъ Египетская и Церера Греческая. Законодатели были по большой части не дальнаго

го понятія , склонны къ самовла-
стїю ограничивающему намѣренїя
ихъ только на землю , копорюю
они управляли : всякой почиалъ
свой народъ , какъ будтобы онъ
одинъ былъ на земли , или какъ
будто бы долженъ былъ непрїате-
лемъ быть всѣмъ другимъ наро-
дамъ. Они сдѣлали узаконенїя
для сего одного народа , ввели о-
бычай и успавили законъ для не-
го только одного. Такъ-то Егип-
тяне , полъ славные каменными
своими горами , сдѣлались глупы-
ми и непочтенными чрезъ свои
варварскїя суевѣрїя. Они почипа-
ютъ другихъ народовъ не вѣрны-
ми , не сообщаются съ ними , кро-
мѣ Двора , копорой иногда возно-
сится надъ предубѣжденїями под-
лаго народа , нѣтъ Египтянина ,
копорой бы хотѣлъ ѣсть съ того
блю-

блюда , кое иностранной употре-
блялъ. Попы ихъ жестоки и суевѣ-
рны. Лучше не имѣть законовъ и
слѣдовать только еспесиву , ко-
торое въ сердца наши запечатлѣ-
ло чувствованїе того , что спра-
ведливо и не справедливо , нежели
подвергать общество законамъ полъ
не обходительнымъ.

Импераприца наша напро-
тивъ того совсѣмъ инья имѣетъ
намѣренїя. Она почипаетъ , что
проспанное ея государство , въ
копорое всѣ полденныя линїи спе-
каются , неопимѣнно должно обра-
щаться со всѣми народами , оби-
тающими подъ сими различными
полденными линїями. Главное ея
правило состояло въ дозволенїи
свободнаго опправленїя всѣхъ за-
коновъ и въ сожалѣнїи о всѣхъ пре-
спупленїяхъ. Великой ея духъ пре-
дуз-

дузналъ, что хопя церковныя обряды и различны, однако нравуученіе вездѣ равно. Симъ способомъ соединила она свой народъ со всѣми народами на свѣшѣ, и Симмеріане почипають Скандинавіанъ и Кипайцовъ за братьевъ. Она еще больше произвела, возжелавъ, чпобѣ сѣ похвальное дозволеніе, какъ главной союзѣ между людьми, завелось бы и у ея сосѣдей; и такъ заслужила она титулъ мапери опечества, и продолжая оное навсегда, будетъ имѣть имя и благодѣтельница роду человѣческаго.

До нее люди по несчастію большую власть имѣющіе посылали толпы грабителей разбивать новыя неизвѣстныя селенія, и орошать ихъ кровію наслѣдія
опцов-

опцовскія. Сихъ смерпоубійцъ называли воинами, а грабленія ихъ славою. Государыня наша имѣетъ совсемъ другую славу; она послала арміи, чпобѣ произвестъ пшину, воспрепятствовать людямъ себѣ вредить, принудить ихъ перепѣть другъ друга, и знаменами своими произвестъ общее согласіе.

Фениксъ чрезмѣрно плѣнясь всѣмъ тѣмъ, что ему сей господинъ рассказывалъ, сказалъ ему: Государь мой, я уже живу на свѣшѣ двадцать семь тысячъ девятьсотъ лѣтъ и семь мѣсяцовъ; однако еще не видывалъ подобнаго сему, что вы мнѣ пеперь сказывали. Онъ спрашивалъ у него о пріятелѣ своемъ Амацанѣ. Симмеріанинъ рассказалъ ему то же, что сказали Принцессѣ, у Кипай-
и цовъ

цовъ и у Скифовъ. Амацанъ бѣгалъ опю всѣхъ Дворовъ , къ которымъ прїѣзжалъ , какъ скоро только опъ какой дамы назначено было ему свиданіе , опасаясь , чпобъ при ономъ вѣрности своей не нарушить. Фениксъ увѣдомилъ топчасъ Формозанпу о семъ новомъ къ ней знакѣ вѣрности Амацановой , копорая шѣмъ больше была удивленія достойна , чпо онъ совсѣмъ не надѣялся , чпобъ Принцесса его объ оной когда нибудь могла бытъ увѣдомлена.

Онъ поѣхалъ въ Скандинавію. Въ сихъ спранахъ предстали глазамъ его еще новыя позорища : въ одной части королевское достоинство и вольность соспояли чрезъ договоръ въ такомъ равенствѣ , копорое въ другихъ

ГО-

государствахъ кажется бытъ невозможнымъ , хлѣбопашари въ законодательствѣ имѣли такое же участіе , какъ и знатные государственные чины , и молодой Государь подавалъ наибольшую о себѣ надежду , чпо можетъ бытъ достойнымъ обладателемъ вольнаго народа. Въ другой же части было нѣчто весьма странное ; одинъ только Король , копорой поправилъ чрезъ заключенной Формально съ своимъ народомъ договоръ , владѣлъ на земли какъ самовластной Государь , былъ припомъ самой младшій и справедливѣйшій изъ Королей.

У Сармаповъ увидѣлъ Амацанъ на пресполѣ Философа : можно было его назвать Королемъ Анархіи , (*) по тому чпо онъ

И 2 былъ

(*) Состояніе земли безъ владѣнія.

былъ повелитель ста тысячъ малыхъ Королей, изъ коихъ одинъ могъ только словомъ уничтожить намѣренія всѣхъ прочихъ. Долъ не больше имѣлъ труда, чтобъ удержатъ всѣ вѣпры безпрестанно пропивоборющіяся, какъ сей Монархъ, чтобъ привести въ согласіе различные умы. Онъ былъ кормчей, окруженной безпрестанною бурей, а однако Король не разбивался; по тому, что презрѣдно рулемъ правилъ.

Амацанъ проѣзжая всѣ сѣи земли полъ опличныя опъ его опечесшва, съ великимъ поспоянспвомъ убѣгалъ всѣхъ любовныхъ случаевъ, ему предспавляющихся въ безпрестанномъ опчаянїи опощлу данномъ Формозанпою Королю Египетскому, и несказанной пвердоспи въ непоняпномъ своемъ намѣре-

ренїи, чтобъ подашь Формозанпѣ примѣръ несравненной и непоколебимой вѣрности.

Принцесса Вавилонская съ Фениксомъ ѣздила за нимъ слѣдомъ повсюду, и не заспавала его не больше какъ днемъ, или двумя, такъ что одинъ не успавалъ бѣгать, а другая не упускала ни одной минушы, чтобъ за нимъ не слѣдовать.

И такъ проѣхали они всю Германїю; удивлялись успѣхамъ, кои разумъ и Философія въ сѣверныхъ спранахъ производили. Всѣ Государи тамъ были учены; всѣ имѣли свободныя мысли; воспитанїе ихъ не было поручено людямъ, копорые бы имѣли въ томъ пользу, чтобъ ихъ обмануть, или бы сами обманушы; воспитывали ихъ въ познанїи нравоученїя всеобща-

общаго и въ пренебреженіи суевѣрїя ; во всѣхъ сихъ Государствахъ истреблено было несмысленное обыкновеніе, которое обезсильвало и опустошало многія полденныя спраны. Сіе обыкновеніе состояло въ томъ, чѣмъ зарывають живыхъ въ пространныя пюрьмы безчисленное множество людей обоего пола, разлучая ихъ на вѣки другъ отъ друга, и приводя къ клятвѣ, чѣмъ не имѣли никогда между собою сообщенія. Сіе чрезвычайное дурачество, бывшее однако предъ нѣскольکو вѣковъ въ почтеніи, такъ опустошило землю, какъ и напужаснѣйшія войны.

Полночные Государи узнали наконецъ, что естѣли имѣть конской заводъ, но не должно оплачивать самыхъ сильныхъ жеребцовъ
отъ

отъ кобылъ. И такъ истребили они множество пороковъ польспранныхъ и вредительныхъ ; а потомъ люди осмѣлились быть разумными въ сихъ обширныхъ земляхъ, когда еще въ другихъ мѣстахъ думали, что ими не иначе управлять можно, какъ только по соображенію ихъ глупости.

§ . 7 .

Амацанъ прѣѣхалъ къ Батавіанамъ ; сердце его почувствовало сладкое удовольствіе въ его печали, нашедши тамъ нѣкоторое слабое изображеніе земли, счастливыхъ Гангаридовъ, вольность, равенство, чистоту, изобиліе, свободное опправленіе закона ; но дамы въ сей землѣ поль были холодны, что ни одна на него такъ, какъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ дѣлали,

И 4

лю-

любовнаго нападенія не учинила, и по тому неимѣлъ къ сопротивленію пруда. Естли бы онъ захопѣлъ самъ къ нимъ приступитъ, то бы конечно всѣхъ одну за другою себѣ покорилъ, не будучи любимъ ни опъ копорой; но мысли его опъ пріобрѣшенія побѣдъ всѣмъ были опдалены.

Едва Формозанпа не заспала его у сего неискуснаго народа; не доспавало толькo одной минушy.

Амацанъ слышалъ у Бапавіанъ толь великую похвалу о нѣ-копоромъ островѣ, называемомъ Албіонѣ, что онъ вознамѣрился сѣсть и съ единорогами своими на корабль, копорой способнымъ воспочнымъ въпромъ привезъ его въ чепыре часа къ берегамъ сей земли,

го-

гораздо славнѣйшій Тира и острова Апланпического.

Прекрасная Формозанпа, слѣдующая за нимъ къ берегамъ Двины, Вислы, Эльбы, Везера, прѣжала наконецъ къ устью Рейна, копорая рѣка тогда быспрымъ своимъ печеніемъ въ Германическое море пропекала.

Она увѣдомилась, что любовникъ ея поѣхалъ къ берегамъ Албіона, надѣялась увидѣть его корабль, произнесла радостной крикъ, чему всѣ Бапавскія дамы удивились, не воображая себѣ, чтобъ молодой человекъ могъ быть причиною такой радости. Феникса же они за чудо не сочли, по тому, что имѣли упокъ и гусей, живущихъ у нихъ на болопахъ, коихъ перья продавали, а Фениксовы не

И 5

по-

почитали шоль удобными къ продажѣ. Принцесса Вавилонская наняла два корабля для переѣзда со всею своею свитою въ сей счастливой оспровѣ, на копоромъ былъ единспвенной предмѣтъ всѣхъ ея желаній, душа ея жизни, богъ ея сердца.

Вдругъ поднялся проливной вѣтръ отъ запада, въ самое по время, какъ вѣрной и несчастной Амацанѣ вышелъ на оспровѣ Албіонѣ; корабли Принцессины не могли опвалишь отъ берега. Спѣсненіе сердца, горькая печаль и глубокая задумчивость, обладали Формозанпою; съ гореспи своей легла она на постелю, ожидая переменны вѣтра; но онѣ дулъ цѣлые восемь дней съ жестокостію, приводящею ее въ опчаяніе. Принцесса во время сихъ осьми дней,

ко-

которыя ей цѣлымъ вѣкомъ показались, заспавила Ирлу чипапъ себѣ романы. Не Бапавіане оныя умѣли сочиняшь; но какъ они были подряпчики всего свѣта, по продавали разумъ другихъ народовъ такъ, какъ и сбѣспные свои припасы. Принцесса велѣла купить у Марка Михеля Рея всѣ сказки, писанныя у Озоніановъ и Велховъ, копорыхъ продажа у сихъ народовъ весьма разумно была запрещена для обогащенія чрезъ по Бапавіанѣ. Она надѣялась найши въ сихъ испоріяхъ нѣкоторое приключеніе сходное съ своимъ, кое бы могло уполишь ея печаль, Ирла чипала, Фениксъ сказывалъ на по свое мнѣніе, и Принцесса не нашла ни въ счастливой крестьянкѣ, ни въ Тонзаѣ, ни въ Софа, ни въ чепырехъ Факардинахъ

ни-

ничего сходственнаго съ ея приключеніями ; она безпрестанно прерывала чтеніе, спрашивая, съ которой стороны вѣтрѣ.

§. 8.

Между тѣмъ Амацанъ ѣхалъ уже по дорогѣ къ еполицѣ Албѣонской въ каретѣ своей запряженной шестью единорогами, и былъ въ глубокой задумчивости о своей Принцессѣ ; онъ увидѣлъ опрокинутую въ ровѣ коляску. Люди разошлись искать помощи, а господинъ сидѣлъ въ оной спокойнымъ духомъ, не оказывая ни малѣйшей неперпѣливости, и забавлялся куреніемъ табаку, по тому что тогда уже курили. Онъ назывался Милордъ Ваппенъ, что на ономъ языкѣ, съ котораго я перевожу

сѣи

сѣи извѣстія столько значить, какъ Милордъ безлечной.

Амацанъ поспѣшилъ подать ему помощь ; онъ одинъ выпалъ изъ его коляску изъ рва. Толь сила его была превосходна противъ прочихъ людей. Милордъ безлечной сказалъ ему только : вотъ челоуѣкъ довольно сильной. Мужики сосѣдственныя прибѣжали, разсердились, что ихъ по напрасну призвали, и напали на чужестранца съ великими угрозами, называя его чужою собакою, и хотѣли его бить.

Амацанъ захватилъ ихъ по двое въ каждую руку, и опбросилъ отъ себя на двадцать шаговъ ; другіе спали чрезъ то учпивѣе, кланялись ему, и просили у него денегъ на вино. Онъ имъ далъ

поль

поль много, что они отъ роду сполько не видывали. Милордъ безлечной сказалъ ему: Я васъ почитаю, поѣдемъ ко мнѣ обѣдать въ загородной мой домъ; которой отсюда сполько при мии. Онъ сѣлъ въ карету къ Амацану, по тому что коляска его отъ паденія испортилась.

Помолчавъ съ четверть часа, посмотрѣлъ онъ нѣсколько на Амацана, и сказалъ ему: *hou due do*, по словамъ какъ вы дѣлаете дѣлать? На языкѣ переводчика, какъ вы обрѣтаетесь? что ни на какомъ языкѣ ничего не значить; потомъ сказалъ онъ: вы имѣете шесть преизрядныхъ единороговъ, и началъ опять курить табакъ.

Путешествующій Амацанъ сказалъ ему, что онъ его единорога-

гами своими дарить, и ѣдетъ на нихъ изъ земли Гангаридской. Сіе подало ему случай говорить о Принцессѣ Вавилонской, и несчастномъ поцѣлуѣ, данномъ ею Королю Египетскому. На что онъ ни слова не отвѣчалъ, имѣя весьма мало попеченія о томъ, естли на свѣтѣ Король Египетскій и Принцесса Вавилонская. Онъ молчалъ еще четверть часа, а потомъ опять спросилъ своего товарища, какъ онъ дѣлаетъ дѣлать: и ѣдѣтъ ли въ землѣ Гангаридской хорошей ростбѣтъ? Путешествующій отвѣчалъ съ обыкновенною своею учтивостію, что не ѣдѣтъ своихъ братьевъ въ странахъ Гангаридскихъ. Онъ изъяснялъ ему систему, бывшую чрезъ споль множество вѣковъ Пифагорову, Порфиррову и Ямблихову. Милордъ

лордъ опѣ того заснулъ до пѣхъ порѣ, пока къ его двору прѣѣхали.

Онѣ имѣла молодую и прелестную жену, которая опѣ природы полая была жива и чувствительна, какъ мужъ ея напрошивъ того безпеченъ: Многіе Албїонскіе господа прѣѣхали къ ней въ сей день обѣдать. Были между ими люди различныхъ нравовъ, по тому, что какъ сія земля почти всегда управляема была чужестранными, по фамиліи, вышедшія съ сими Принцами, привезли съ собою различные обычаи. Въ собраніи были люди весьма любезные: иные превосходнаго разума, а иные высокой науки.

Хозяйка не имѣла въ себѣ никакого неискускаго и заимствованна-

го

го вида, и нимало изъ пошлой суровости и безстыдства, коими тогда молодыхъ Албїонскихъ дамъ укоряли. Она не скрывала презрительнымъ видомъ и принужденнымъ молчаніемъ недосыпка своихъ понятій и умильнаго замѣшательства, въ какомъ бывающъ тогда, когда не умѣющъ чего сказать. Никакая женщина не была столь снисходительна. Она приняла Амацана съ учтивостію и пріятностію ей свойственными. Чрезвычайная красота сего молодого чужестранца, и скорое сравненіе, сдѣланное ею между имъ и своимъ мужемъ, поспѣе ея чувствительнымъ образомъ пронули.

Столъ изготовили. Она посадила Амацана подлѣ себя, и поощивала его пуддиномъ разныхъ

I

сор-

сортовъ , узнавъ отъ него , что Гангариды не пипались ни чемъ шѣмъ , что получило отъ боговъ небесной даръ жизни. Красота его и сила, обычаи Гангаридовъ, успѣхи искусствъ , законъ и правленіе , были матеріи разговора сполько же пріятнаго , какъ и наставленіями наполненнаго. Во время обѣда , продолжающагося до ночи , при которомъ Милордъ Безлечной пилъ много и ни слова не говорилъ.

Послѣ обѣда , какъ Милади , наливая чай , глазъ своихъ съ молодого человека не спускала , разговаривалъ онъ съ Парламентскимъ членомъ , по тому , что всякому извѣстенъ тогда былъ Парламентъ , и назывался оной Wittenagomof , что значитъ собраніе разумныхъ людей. Амазанъ освѣдомился о учреж-

учрежденіи , нравахъ , законахъ , о военной силѣ , обыкновеніяхъ , искусствахъ , дѣлающихъ сію землю полъ славною ; и сей господинъ изъяснялся ему въ слѣдующихъ словахъ :

Мы долго ходили совсѣмъ наги , хопя климатъ нашъ и не тепелъ. У людей , пришедшихъ изъ древней земли Сашурновой , копорую Тибрскія воды орошаютъ , долго находились мы подъ неволею ; но мы сами себя сдѣлали больше зла , нежели какъ онаго имѣли отъ первыхъ нашихъ побѣдителей. Одинъ изъ нашихъ Королей полъ уничижился , что объявилъ себя подданнымъ одного попа , живущаго также на берегахъ Тибрскихъ , коего называли спарикомъ Семи Горъ. Толъ давно уже судьба опредѣлила сіи Семь Горъ владѣть больш-

большую часть Европы, в которой тогда несмысленные скопы обижали.

После сих времен уничтоженія пришли въ жестокости и междоправленія: земля наша взволновавшись больше, нежели как моря оную окружающія, была опустошена и окровавлена чрезъ наши несогласія; многія королевскія главы были казнены; больше ста Князей, производящихъ опъ крови Королевской, окончили дни свои на мѣстѣ казни. У всѣхъ ихъ сообщниковъ вынули сердца, и били ихъ оными по щекамъ. Палачу бы должно было писать исторію нашего острова, по тому, что онъ одинъ былъ рѣшитель всѣхъ великихъ дѣлъ.

Не давно къ вѣщающему ужасу нѣкошорыя особы, носящія черныя

ныя епанчи, а другія надѣвающія бѣлыя рубашки сверхъ своихъ фуфакъ, будучи укушены бѣшеными собаками, заразили весь народъ своимъ свирѣпствомъ. Всѣ жители сдѣлались или убійцы, или удушеные, палачи, или казненные, грабители, или невольники, за имя небесное и ища Господа.

Кто бы могъ повѣрить, что изъ сей ужасной бездны, изъ сей смѣси несогласія, жестокости, не-вѣжества и возмечтанія, произошло наконецъ совершеннѣйшее правленіе, какое только нынѣ можетъ быть на свѣтѣ. Король почитаемой и богатой, имѣющей полную власть дѣлать добро, не-властительной дѣлать зло, повѣщается народомъ вольнымъ, къ войнѣ и коммерціи способнымъ и

просвѣщеннымъ. Знапные господа съ одной, а спаршины городскіе съ другой спороны дѣлать законодательство съ Государемъ.

Особливой предѣлъ доказалъ безпорядки, междоусобныя брани, Анархію и бѣдноту опустошающія землю, когда Корсли присвоивали себѣ полную власъ, пишина, богатство и общее благополучіе, не иначе у насъ царствовали, какъ когда Короли признавали себя несамовласными. Все было превратно, естъли спорили о дѣлахъ непонятныхъ; все же напрошивъ того было порядочно, когда оныя не уважали. Наши побѣдоносныя флоты являющъ славу нашу на всѣхъ моряхъ, а законы приводящъ благополучіе наше въ безопасность; никогда судья не можетъ

жесть оныя полковать по своей волѣ, и никогда не выдадутъ приговора, не показавъ въ немъ оныхъ доказательствъ. Мы бы наказали такъ, какъ убійцъ судей, копорые бы отважились лишить жизни мѣщанина, не обнародовавъ свидѣтельствъ его обвиняющихъ и закона его присуждающаго.

Правда, что у насъ естъ безпрестанно двѣ партіи, борящіяся между собою перомъ и разными пронырствами, но они всегда соглашаются, когда дѣло дойдетъ до того, чтобъ принять оружіе къ защищенію опечества и вольности. Сіи двѣ партіи смотрящъ одна за другою. Они съ обѣихъ споронъ другъ другу препятствуютъ, нарушающъ святой залогъ законовъ; другъ друга ненави-

I 4 дятъ,

дѣлѣ, но любящѣ государство ; они ревнивые любовники , копорые изъ зависпн одной любовницѣ служатѣ.

По таковому же побужденію разума заставившему насъ узнать и утвердить права естества человѣческаго , привели мы и науки въ полъ высочайшей степень , въ какой только они между людьми приппи могли ; ваши Египтяне , почиаемые за полъ великихъ механиковъ , Индѣйцы ваши за полъ великихъ философовъ , Вавилоняне похваляющіеся звѣздочеспвомъ , чрезъ чепыре спа придцатъ пысячъ лѣтъ ; Греки , писавшіе полъ много речей , а полъ мало дѣла , дѣйспивпельно не знаютъ ничего въ сравненіи самыхъ послѣднихъ нашихъ учениковъ , обучившихся открытіямъ великихъ нашихъ учи-

чителей. Мы востп лѣтъ больше испытали сокровенностей еспества , нежели какъ родъ человѣческой открылъ оныхъ во множество вѣковъ.

Вотъ истинное состояніе въ копоромъ мы теперь находимся. Я вамъ не скрылъ ни добра , ни худа , ни нашего позора , ни нашей славы , и нивъ чемъ лишняго не прибавилъ.

Амазанъ почувспвовалъ при семъ разговорѣ великое желаніе отбучиться симъ высокимъ наукамъ , о копорыхъ ему сказали ; и еспѣли бы спрасъ его къ Принцессѣ Вавилонской , сыновнее его почтеніе къ оставленной имъ родительницѣ и любовь къ отечеспву спѣсненнаго его духа полъ сильно не прогали , по бы онъ конечно вознамѣрился всю свою жизнь на ос-

тровѣ Албіонѣ препроводить. Но сей несчастной поцѣлуй, данной Принцессою его Королю Египетскому; не оставляяль ему столько свободности разума, чѣтобъ учить-ся высокимъ наукамъ.

Я вамъ признаюсь, сказалъ онъ, чѣто наложу себѣ законъ ѣздить по свѣту и убѣгать отъ самаго себя, былъ бы я любопышенъ, чѣтобъ видѣть сію древнюю землю Сапурнову. Сей народъ Тибрскій и Семигорскій, коему вы напредъ сего подвластны были, конечно, надобно думать, чѣто онъ былъ первый народъ на земли. Я вамъ совѣтую предпріять сіе путешествіе, отвѣчалъ ему Албіонецъ, естли вы хотя мало любите музыку и рисовальное искусство. Мы весьма часто и сами шу-

туда для препровожденія нашей скуки ѣздимъ, но вы весьма удивитесь, увидя попомковъ нашихъ побѣдителей.

Сей разговоръ долго продолжался. Хотя прекрасный Амазанъ былъ нѣсколько и смущенъ, однако говорилъ съ такою пріятностію: голосъ его шель былъ нѣженъ, видъ его шель благороденъ и умиленъ, чѣто госпожа дому не могла оставить, чѣтобъ съ нимъ на единѣ не говорить. Разговаривая съ нимъ, жала она ему нѣжнымъ образомъ руку, смотря на него прелестнымъ и быстрымъ взоромъ, наполняющимъ всѣ ея чувства чрезвычайнымъ желаніемъ. Она удержала его ужинавъ и ночевать. Каждая минута, каждое слово, каждой взоръ возжигали ея спрасъ. Какъ всѣ разбѣха-

ѣхались , то написала она къ нему письмо , не сомнѣваясь , что онъ не придетъ къ ней на посѣлку , между тѣмъ какъ Милордъ Безлечной спалъ на своей. Амацанъ имѣлъ еще столько крѣпости сему возпропивишься ; толь удивительныя дѣйствія производилъ вкоренившееся дурачество въ сильномъ и весьма пронупомъ духѣ.

Амацанъ по обыкновенію своему сдѣлалъ сей дамѣ почтительной отвѣтъ , въ которомъ изъяснилъ онъ ей ненарушимость своей клятвы и непремѣнную должность , что доказать Принцессѣ Вавилонской , коль легко можно обладать своими спрасъми. Потомъ велѣлъ онъ заложить единого роговъ , и поѣхалъ назадъ въ Батавію , оставя все собраніе въ превели-

великомъ удивленіи , а госпожу дому въ опчаяніи. Въ чрезвычайной своей печали обронила она письмо Амацаново. Милордъ Безлечной прочелъ оное на другой день поупру. Воптъ , сказалъ онъ , пожавъ плечъми , какія нелѣпыя дурачества ! и поѣхалъ на охоту за лисицами съ пьянюгами , живущими въ его сосѣдствѣ.

Амацанъ разбѣзжалъ уже по морю , будучи снабженъ Географическою картою , коею его подарилъ ученой Албіонецъ , разговаривавшій съ нимъ у Милорда Безлечнаго. Онъ съ удивленіемъ видѣлъ большую часть земли на листѣ бумаги.

Глаза его и соображеніе заблуждались въ семъ маломъ мѣстѣ. Онъ смотрѣлъ на Рейнъ , Двину ,
Ал-

Алпійскія горы въ Тиролѣ , означенныя тогда другими именами , и на всѣ земли , чрезъ копорыя долженъ былъ ѣхать до прѣзда своего въ городъ Семигорскій ; а особливо обращалъ онъ свой взоръ на страну Гангаридскую ; на Вавилонъ , гдѣ онъ видѣлъ любезную свою Принцессу , и на несчастную землю Бассорскую , въ копорой она Короля Египетскаго поцѣловала. Онъ воздыхалъ , проливалъ слезы , но признавался , что Албѣонецъ , подарившій его цѣлымъ свѣтомъ , въ такой крапкосты изображеннымъ , говорилъ справедливо , что люди , обитающіе на берегахъ Темзы , гораздо были ученѣе живущихъ на Нильскихъ , Эвфратскихъ и Гангскихъ берегахъ.

Когда онъ возвращался въ Баварію , Формозантъ поспѣшала на двухъ

двухъ своихъ корабляхъ , разпуская всѣ парусы , къ Албѣону. Корабли Амацановъ и Принцессинъ повспрѣчались , и почти одинъ съ другимъ сполкнулись. Оба любовники были другъ отъ друга близко , а совсѣмъ о томъ не думали. Ахъ ! еспѣли бы они то знали ! Но власпная судьба не дозволила.

§ . 9 .

Какъ скоро Амацанъ сошелъ на ровную и грязную землю Баварскую , то потчасъ поѣхалъ въ городъ Семигорскій. Должно было проѣхать полуденную часть Германіи. Въ распоянтіи каждахъ чепырехъ миль находилъ онъ Принца и Принцессу , придворныхъ фрейлейнъ и нищихъ. Онъ чрезвычайно удивлялся объявленіямъ любви , дѣлаемымъ ему вездѣ отъ придворныхъ

ныхъ дамъ и фрейлейнъ, по опкровенности Германской, на копорыя опвѣпспвовалъ полько благопристойными опказами. Проѣхавъ Алпійскія горы, поѣхалъ онъ на корабль по Далмапскому морю, и приспалъ къ городу, копорой ни мало не похожъ былъ на то, что онъ прежде видалъ. Море дѣлало улицы; а дома поспроены были на водахъ. Малое число публичныхъ мѣспъ, украшающихъ сей городъ, наполнены были мущинами и женщинами, имѣющими двойныя лица, по, коимъ ихъ напура одарила, сдѣланное изъ полопна, весьма дурно разрисованное, копорое они сверхъ напурального надѣвали, шакъ, что народъ казался бытъ соспавленъ изъ чудовищъ. Иностранные, прѣѣзжающіе въ сію землю, прежде всего по-

покупали сіи лица, какъ въ прочихъ мѣспахъ снабдѣвають себя шапками и башмаками. Амацанъ презрѣлъ сей проптивной еспспву обычай, и показался шакъ, каковъ онъ былъ. Въ городѣ было двенадцать тысячъ дѣвушекъ записанныхъ въ большой книгѣ республики, полезныхъ государспву, опправляющихъ наиприбыпочнѣйшій и прѣятнѣйшій поргъ, какой полько обогащалъ народъ. Простые купцы посылали съ великимъ кошпомъ и спрахомъ шовары свои въ воспочныя спраны; а сіи прекрасныя порговки безъ всякаго спраха производили поргъ всегда возобновляющійся спъ ихъ прелестей. Онъ всѣ пришли предъ Амацана, и предлагали ему, копорую изъ нихъ изберетъ. Онъ убѣжалъ опъ нихъ въ самой скороспи, проговаривая имя не срав-

ненной красоты Принцессы Вавилонской, и кленясь безсмертными богами, что она гораздо прекраснѣе всѣхъ двенадцати тысячъ Венеціанскихъ дѣвушекъ. О ты непостоянная! вскричалъ онъ въ своемъ восхищеніи, я тебя научу какъ быть вѣрною!

Наконецъ желтыя воды Тибрскія, вонючіе болопы, жилили блѣдные, худощавые, малочисленные и покрытые спарыми дыроватыми епанчами, чрезъ копорыя можно было видѣть сухую и черную ихъ кожу, представились его глазамъ, и дали ему знакъ, что онъ у воротъ города Семи Горъ, сего города воиновъ и законодателей завладѣвшихъ и поправившихъ большую часть земнаго шара.

Онъ воображалъ себѣ, что у пріумфальныхъ воротъ увидитъ
пять

пять сотъ баталіоновъ подъ командою воиновъ, а въ Сенапѣ собраніе полубоговъ, дающихъ законы въ сей землѣ; но напропивъ поного нашелъ, что всю армію составляли около приццати чловѣкъ самобѣднѣйшихъ людей, споящихъ на караулѣ съ подсолнешниками для защищенія отъ солнца. Дошедъ далѣе до храма, показавшагося ему весьма изряднымъ, но хуже Вавилонскаго. Весьма онъ удивился, услыша въ ономъ музыку, производимую мущинами, имѣющими женскія голоса.

Вопъ, сказалъ онъ, какая веселая древняя сапурнова земля. Я видѣлъ городъ, въ которомъ никто не имѣлъ своего лица, а теперь вижу другой, въ коемъ мущины не имѣютъ своихъ ни голоса,

ни бороды. Сказали ему, что сїи пѣвцы не дѣйствительные мушинуы, они лишены своего мужества, чѣмбѣ прїяпнѣе пѣли похвалы превеликаго множества людей достойныхѣ. Амацанѣ не понималѣ ничего, что ему пересказывали. Сїи господа просили его, чѣмбѣ онѣ запѣлѣ; и такѣ началѣ онѣ пѣть арїю Гангаридскую съ обыкновенною своею прїяпно-стїю. Голосѣ его былѣ самой чистой альпѣ. Ахѣ! государь мой, сказали они ему: какой бы прелестной сопрано вы имѣли; ахѣ! еспѣли... какѣ еспѣли; что вы чрезѣ по разумѣете?..... Ахѣ! государь мой!..... Ну?..... еспѣли бы вы не имѣли бороды! попомѣ изъяснили они ему весьма веселымѣ образомѣ и по обыкновенїю своему съ пѣлодвиженїями комедїанп-

антскими, о чемѣ была рѣчь. Амацанѣ весьма задумался. Я путешествовалѣ, сказалѣ онѣ, а никогда не слыхивалѣ о такомѣ дурачествѣ.

По довольномѣ пѣнїи показался старикѣ Семигорской, идущїй вѣ многочисленномѣ провожанїи ко дверямѣ храма; онѣ просѣкалѣ воздухѣ крестѣ на крестѣ пальцами своими, поднявѣ два большїе кѣ верьху, а другїе приложѣ, и припомѣ произнося на такомѣ языкѣ, какимѣ уже больше не говорящѣ, сїи слова: городу и всему свѣту (*) Гангаридѣ не понималѣ, какѣ сїи два пальца поль далеко доставать могутѣ.

Вскорѣ попомѣ увидѣлѣ онѣ весь придворной шпашѣ господина

К 3

свѣ-

(*) Vrbi et orbi

свѣта, мимо себя идущій; оной состоялъ изъ особъ важнаго вида. Одни одѣты были въ красныя, а другіе въ фіолетовыя плащя. Почти всѣ пріятнымъ взоромъ смотрѣли на прекраснаго Амаѳана, кланялись ему и говорили другъ другу: *San Martino, che bel ragazzo! san pancratio, che bel fanciullo!*

Красныя, коихъ должностъ состояла въ томъ, чѣмъ показывать иностраннымъ любопытство достойное въ городѣ, старались показать ему развалины древнихъ спѣнъ, въ которыхъ бы и паспужъ муловъ не хотѣлъ препроводить ночи; однако онѣя были достойныя знаки великоши знаменѣйшаго на свѣтѣ народа. Онъ видѣлъ еще картины двухъ соплъ лѣпнѣя и спатуи, коимъ было больше

двад-

двадцати вѣковъ, и копорыя ему несравненнаго искуства показались. Дѣлаете ли вы еще такую работу? . . . Нѣтъ, Ваше Превосходительство, отвѣчалъ ему одинъ красной: но мы пренебрегаемъ всѣми на земли, по тому, что сохраняемъ сѣи рѣдкости. Мы подобно вѣпошникамъ, получаемъ нашу славу отъ старыхъ плащевъ, хранящихся въ нашихъ лавкахъ.

Амаѳанъ желалъ видѣть дворецъ, куда его и проводили. Представились ему тамъ люди въ фіолетовомъ плащѣ, считающіе государственныя доходы, собираемые съ земель поселенныхъ на Двинѣ, на Луарѣ, на Гвадалквивирѣ и на Вислѣ. Такъ то, сказалъ Амаѳанъ, посмотрѣя на свою Географическую карту, Государь вашъ

К 4

вашъ обладаетъ всею Европою ? какъ и древнїе воины Семигорскїе , Онъ долженъ обладать и всею свѣтомъ по праву божественному , опивчалъ ему одинъ изъ одѣтыхъ въ фіолетовомъ плащѣ ; да и было время , въ которое его предки приблизились ко всеобщей Монархїи ; но потомки ихъ нынѣ изволятъ только довольствоваться нѣкоторымъ числомъ денегъ , кои Короли , ихъ подданные , плащаютъ имъ на подобїе дани .

И такъ государь вашъ , сказалъ Амазанъ , не иначе почитается , какъ Король Королей : я думаю , что сей настоящій его титулъ ? Нѣтъ , Ваше Превосходительство , титулъ его слуга ; онъ по происхожденію своему рыбакъ и приворожникъ ; и для
по-

того знаки его достоинства состоятъ въ ключахъ и сѣпяхъ ; но онъ повелѣваетъ всѣми Королями . Не давно послалъ онъ сто и одно повелѣніе Королю земли Цельпской , и Король послушалъ .

Рыбакъ вашъ безъ сомнѣнія , сказалъ Амазанъ , послалъ припомъ пять или шесть сотъ тысячъ человекъ , чтобъ заставить исполнить свои сто и одно повелѣнія ?

Нѣтъ , Ваше Превосходительство , нашъ святой повелитель не столько богатъ , чтобъ могъ содержать и десять тысячъ салдавъ ; но онъ имѣетъ отъ чепырехъ до пяти сотъ тысячъ Божїихъ пророковъ , разпределенныхъ по другимъ землямъ . Сїи пророки въ одѣждахъ разныхъ цвѣтовъ , содержатся по справедливо-

спїи на кошпѣ народномѣ ; они предвѣщають именемъ небеснымъ, что Государь мой можетъ ключами своими оппираться и запирасть всѣ замки, а особливо крѣпкихъ сундуковъ. Нормандскій попъ будучи у Короля, о которомъ я вамъ говорю, въ великой довѣренности, уговорилъ его, что должно ему безмолвно повиноваться сло и одному повелѣнію моего Государя ; надобно вамъ знать, что одно изъ преимуществъ Семигорскаго спарика состоить въ томъ, что онъ всегда имѣетъ право, хотя бы удостоивалъ съ кѣмъ говорить, или къ кому писать.

Вопъ какой опмѣнной человекъ, сказалъ Амацанъ : я бы любопытенъ былъ съ нимъ обѣдать. . . Ваше Превосходительство, хо-

хотя бы вы были и Король, то бы не могли съ нимъ кушать за однимъ столомъ ; онъ бы больше для васъ не сдѣлалъ, какъ посадилъ бы васъ за столъ по спорону себя, которой былъ бы гораздо меньше и ниже его стола. Но еспьли вы хопите имѣть честь съ нимъ говорить, то я испрошу у него вамъ аудіенцію посредствомъ буона манцѣа, которую мнѣ пожалуете. Весьма охотно, сказалъ Гангаридъ. Фіолетъ ему поклонился. Я васъ завтра введу, сказалъ онъ ; вы сдѣлаете при колѣнопреклоненія, и поцѣлуете ноги спарика Семигорскаго. При сихъ словахъ Амацанъ надѣлся было со смѣху ; онъ вышелъ державъ себя за бока, и смѣялся до слезъ всю дорогу, пока дошелъ до своего шракшира, гдѣ онъ еще весьма долго смѣялся.

Во

Во время его обѣда , двадцать
человѣкъ безъ бородъ и двадцать
скрипачей играли концертъ. Оста-
токъ дня былъ онъ посѣщаемъ
знаемыми господами въ городъ ;
они предлагали ему дѣла гораздо
чуднѣе цѣлованія ногъ спарика Се-
мигорскаго. Какъ онъ былъ чрез-
вычайно учтивъ , то подумалъ
тотчасъ , что сѣи господа почли
его за даму , и такъ спарался ихъ
съ большею осторожностію и че-
стностію вывести изъ сомнѣнія.
Но будучи принуждаемъ нѣсколько
горячо двумя или тремя наиповаж-
нѣйшими фѣолами , выбросилъ
онъ ихъ изъ окошка , не надѣясь
чрезъ то сдѣлать большую жер-
тву прекрасной Формозантѣ. Онъ
въ самой скорости оставилъ сей
городъ господъ свѣта , гдѣ дол-
жно было цѣловать ногу спарику,
какъ

какъ будто бы на оной была его
щека , и гдѣ съ молодыми людьми
обходились весьма чуднымъ обра-
зомъ.

§. 10.

Сей примѣръ поспоянства
спранспвуя по разнымъ землямъ
и пропиваясь на всегда всѣмъ спа-
вимымъ ему любовнымъ сѣпямъ
безпрестанной вѣрности къ Прин-
цессѣ Вавилонской , а напропивъ
того въ неуполимомъ сердцѣ про-
шивъ Короля Египетскаго , прѣ-
жалъ въ новую столицу Галловъ.
Сей городъ также , какъ и многіе
другіе , прошелъ всѣ степени вар-
варства , невѣжества , глупости
и бѣдности. Первое его имя было
грязь и дрязгъ ; потомъ принялъ
онъ имя Изисы отъ служенія И-
зисѣ до него. Первой его Сенатъ
составлялъ собраніе корабельщи-
ковъ.

ковѢ. ОнѢ былѢ долгое время невольникѢ воиновѢ , грабипелей СемигорскихѢ , и чрезѢ нѢсколько вѢковѢ послѢ того другіе воины разбойники пришедѢ съ той споронѢ Рейнскаго берега , овладѢли его землею.

Время , перемѣняющее все , сдѣлало изѢ него такой городѢ , котораго половина была весьма благородна и пріятна , а другая нѢсколько груба и смѣшна. Сіе было изображеніе его жипелей , вѢ немѢ было по крайней мѢрѢ близѢ ста тысячъ чловѣкѢ , неимѢющихѢ инаго дѢла , какѢ только играѢ и веселиѢся. Сей праздной народѢ разсуждалѢ о искусствахѢ , вѢ которыхѢ другіе упражнялись. Они не знали ничего , что при ДворѢ дѢлается , хотя оной былѢ отѢ нихѢ разстояніемѢ только чепыре малыхѢ миль , а имѢ они

ка-

казались по крайней мѢрѢ за шесть сотѢ миль. Пріятность общесѢтва , веселость , праздносѢть , были ихѢ важныя и единственныя дѢла , управляли ими какѢ дѢтьми , которыми даюѢ множество игрушекѢ , чтоѢбѢ ихѢ отѢ крика удержатѢ. Если говорили о жестокости , съ какою , два вѢка тому назадѢ , раззорено было ихѢ опечесѢтво , о и ужасныхѢ временахѢ , вѢ которыхѢ половина народа порубили другую изѢ одного только предубежденія , то они на то отвѣчали , что всаѢмомѢ дѢлѢ сіе было не хорошо , а потомѢ опять начали смѢяться и пѢѢ уличныя пѢсни.

ЧѢмѢ учпивѢе , веселѢе и любезнѢе были праздные , тѢмѢ больше примѢчалось между ими и собраніями упражненныхѢ людей жалосѢннаго несогласія.

Меж-

Между сими упражненіями или почипающими себя за пакихъ, была полпа темныхъ, частію глупыхъ, частію великихъ лукавцовъ, коихъ одинъ только взоръ печаливалъ землю, и копорые бы ее еспѣли бы могли, совсемъ переворопили, чпобъ привестъ себя не много въ знашь. Народъ праздныхъ прогонялъ ихъ пляскою своею и пѣніемъ въ ихъ пещеры, какъ ппицы принуждають совъ пряпашься въ разсѣлины развалившихся спѣнѣ.

Другія, упражненные въгораздомъ меньшемъ числѣ, были сохранители древнихъ обыкновений варварскихъ, пропивъ коихъ успрашенное еспество громкимъ голосомъ вопіяло; они совѣповали только съ своими рееспрами, червями испоченными. Еспѣли они въ нихъ усмапривали обы-

обыкновенье несмысленное и ужасное, по почипали оное за святой законъ. Опѣ сего-то подлаго обыкновения, когда они не смѣли вольно думашъ, а почерпали свои понятія изъ оспатковъ пѣхъ временъ, въ копорыя ничего не думали, произошли въ самомъ веселомъ городѣ жестокіе обычаи. По сей-то причинѣ не было никакого размѣра между пресупленіями и наказаніями. Осуждали иногда невиннаго на несноснѣйшія мученія, чпобъ признался въ пресупленіи, копорого совсемъ не дѣлалъ.

Наказывали за несмысленную продерзоспъ юноспи сполько же, какъ и за оправленіе ядомъ или убійство родипелей. Праздные произносили великой крикъ, а на другой день больше о томъ и не

думали, а говорили только о новых модахъ.

Въ глазахъ сего народа пропекъ цѣлой вѣкѣ, во время котораго искусства достигли до такого степени совершенства, какого никогда надѣялись не осмѣливались; тогда прѣзжали иностранцы какъ въ Вавилонѣ, чтобы удивлялись великимъ монументамъ Архипектуры, удивительнымъ садамъ, превосходному искусству рѣзному и рисовальному; они чрезвычайно плѣнялись музыкою, которая трогала сердце, не беспокоившая слуха.

Истинное стихотворство, поэзия, естественное и согласное, чувствительное столько же сердцу, какъ и разуму, спало извѣстно народу въ семъ только счастливомъ вѣкѣ. Новые роды краснорѣчія изъ-
явля-

являли красоты превосходныя. Особливо пеаэры чрезвычайнымъ своимъ искусствомъ поль прославились, что никакой народъ имъ подобныхъ никогда не производилъ; наконецъ оказался хороший вкусъ и во всѣхъ ремеслахъ, такъ, что и у Друидовъ сдѣлались хорошие писатели.

Такіе лавры, вознесшіеся до облаковъ, засохли опять скоро въ истощенной землѣ. Ихъ осталось только весьма мало, но и оныхъ зеленые листья совсемъ пожелтели и помертвѣли. Упадокъ сдѣлался отъ того, что трудъ спали почивать за легкой, и лѣнились сдѣлать хорошее, накучивъ уже хорошимъ, а плѣнясь совсемъ спраннымъ. Тщеславіе спало заминая художниковъ, которые опять ввели времена варварства:

и сѣ - то самое пишеславіе , изгнавъ испинные достоинства , приудило ихъ оспавишь свое опечесство , оводъ прогналъ пчелъ.

Не спало уже почти больше испинныхъ искусствъ и еспеспивеннаго понятія. Все искусство соспояло въ томъ , чтобъ безумно рассуждать о достоинствахъ прошедшаго вѣка ; марашель спѣнъ пишейнаго дому опорочивалъ , какъ ученый человекъ , карпины великихъ рисовальныхъ мастеровъ , марашели бумаги превращали дѣла великихъ писателей. Невѣжество и дурной вкусъ имѣли еще другихъ марашелей на своемъ содержаніи , повторяли пѣ же самыя дѣла во спѣ фолѣанпахъ подъ разными пишулами. Все было либо лексиконъ , или пуспыя

не-

недѣльные листочки. Писатель газетъ изъ Друидовъ писалъ два раза въ недѣлѣ немныя лѣпописи о нѣкакихъ обладаемыхъ дѣаволомъ , совсемъ народу неизвѣстныхъ , и о чудесахъ небесныхъ , производимыхъ въ углу подъ крышкою малыи нищими и нищинькими ; другіе исключенные изъ Друидовъ , одѣтые въ черное плаще , будучи при смерти опъ сердца и голода , жаловались во спѣ сочиненіяхъ , что имъ больше не позволяли обманывать людей , оспавляли сѣ право козламъ , одѣтымъ въ сѣрое плаще. Нѣкоторые Архидруиды печатали и пасквили.

Амазанъ ничего того не зналъ ; а хопя бы и зналъ , однако бы то его не обезпокоивало , по тому , что имѣлъ голову напол-

ненную мыслями о Принцессѣ Вавилонской, о Королѣ Египетскомѣ, и о ненарушимой своей клятвѣ, чтобъ презирашь всѣ любовные обхожденія съ дамами, въ какую бы землю печаль его ни привела.

Вся подлостъ легкомысленная, глупая и приводящая до крайности сродное людямъ любопытство долго собравшись, стояла около его единороговъ. Женщины, будучи гораздо умнѣе, вошли силою въ двери, чтобъ на него самого посмотреть.

Съ начала оказалъ онъ своему хозяину желаніе быть въ загородномъ домѣ; но праздные хорошаго общества, случившіеся шутъ нечаяннымъ образомъ, сказали ему, что нынѣ уже по не въ обычаѣ, что времена весьма перемѣнились,

и

и нѣтъ больше увеселенія, какъ въ городѣ. Того же вечера просила его къ себѣ ужинашь одна дама, которой разумъ и дарованія въ ея опечесства были извѣстны. Она бывала въ нѣкоторыхъ земляхъ, чрезъ кои Амацанъ проѣхалъ. Сія дама и бывшее у нее собраніе весьма ему понравились. Вольностъ тамъ была благоприспѣйная, веселостъ безъ шума, наука безъ отвращенія и разумъ безъ высокопарности. Онъ увидѣлъ, что имя хорошаго собранія не пустое названіе, хотя оно часто и пренебрегаемо бываетъ. На другой день обѣдалъ онъ въ обществѣ не меньше пріятномъ, но больше роскошномъ. Чѣмъ довольнѣе онъ былъ гостями, тѣмъ больше имъ были довольны. Духъ его началъ уже смягчаться и шаять такъ, какъ

ароматы его земли разпускаются по немногу на умѣренномъ огнѣ, и производятъ пріятной запахъ.

Послѣ обѣда повели его на прелестное позорище, проклятое Друидами по тому, что оно лишало ихъ слушапелей, весьма для нихъ нужныхъ. Сіе позорище состояло изъ пріятныхъ спиховъ, изъ прелестнаго пѣнія, панцованія изъбавляющаго движенія души, и изъ проспектовъ, увеселяющихъ глаза, обманывая припомъ оные. Сей родъ увеселенія, содержащій въ себѣ множество другихъ, былъ только извѣстенъ подъ иностраннымъ именемъ; онъ назывался олерою, что напредъ сего значило на языкѣ Семи Горъ: работа, попеченіе, упражненіе, прилѣжность, предпріятіе, трудъ, дѣ-

дѣло. Сіе - то дѣло его плѣнило, особливо одна дѣвица пронула его пріятнымъ своимъ голосомъ и прелестнымъ видомъ, съ онымъ сопряженнымъ; сія дѣвушка предсказана ему была послѣ позорища новыми его пріятелями. Онъ подарилъ ей горсть алмазовъ. Она за то споль была благодарна, что во весь день опъ него не отошла. Онъ съ нею ужиналъ, и во время спола забылъ свою воздержность, а послѣ ужина забылъ и клятву, чтобъ быть всегда нечувствительнымъ противъ красоты, и неупросимымъ при нѣжныхъ объявленіяхъ любви. Какой примѣръ слабости человѣческой!

Прекрасная Принцесса Вавилонская прѣехала тогда съ Феникомъ, съ придворною своею дамою

Ирлою, и съ двумя спами конницы Гангаридской на единорогахъ. Должно было довольно долго дожидаться, пока опперли городскія ворота. Она спросила поспчасъ: наипрекраснѣйшій, наихрабрѣйшій, наиразумнѣйшій и наивѣрнѣйшій изъ смертныхъ въ семъ ли еще городѣ? Правители онаго догадались, что она говоритъ о Амацанѣ, проводили ее въ нанимаемой имъ домъ. Она вошла съ сердцемъ прелепущимъ отъ любви, духъ ея пронзенъ былъ неизреченною радостью, что наконецъ увидитъ въ своемъ любовникѣ примѣръ поспоянства. Ничто не препяпспвовало входу ея въ его покой; занавѣски были опдернуты; она увидѣла прекраснаго Амацана, спящаго въ объятіяхъ пригожей брюнетки. Они оба имѣли весьма великую нужду въ покой. Фор-

Формозанта произнесла жалостной спонъ раздающійся по всему дому, но оной не могъ разбудить ни ея брата, ни дѣвицы. Она безъ памяти упала на руки Ирлѣ. Какъ скоро опять опаматовалась, то вышла изъ сего неснаго покоя съ печалью, смѣшенною съ великимъ гнѣвомъ. Ирла освѣдомилась, кто такова была сія молодая дѣвушка, препровождающая поль пріятно время съ прекраснымъ Амацаномъ. Ей сказали, что она была театральная дѣвушка, весьма снисходительная, соединяющая съ прочими своими дарованіями и пріятность пѣнія. О праведное небо! о мощной Орозмадъ! вскричала прекрасная Принцесса Вавилонская, погруженная въ слезахъ, къмъ я измѣнена, и для кого! И пакъ потъ

шотѣ , копорой для меня опжа-
зывалѣ поль многимѣ Принцессамѣ,
мѣняетѣ меня на негодную Гадс-
кую пеапральную дѣвку ! Нѣшѣ ,
я не могу перенѣспя сего поруга-
нїя.

Такѣ - то , милоспивая госу-
дарыня , сказала ей Ирла , всѣ мо-
лодые люди вѣ цѣломѣ свѣшѣ по-
спупаюшѣ ; жопя бы они были
влюблены вѣ красопу , снизшед-
шую сѣ небесѣ , однако вѣ соспо-
янїи вѣ иномѣ случаѣ сдѣлашѣ ей
невѣрностѣ самую подлою прак-
пирною служанкою.

Я пропала, сказала Принцесса:
я его во всю мою жизнь не уви-
жу ; поѣдемѣ потпчасѣ , велипе
закладывашѣ единороговѣ. Фе-
никсѣ просилѣ ее , чпобѣ по край-
ней мѣрѣ подождала , какѣ Ама-
цанѣ

цанѣ проснетсѣ , и сѣ нею можетѣ
поговоритѣ. Онѣ того не достоинѣ,
сказала Принцесса : пы бы меня
жеспоко шѣмѣ обидилѣ ; онѣ бы
подумалѣ , чпо я тебя просила ,
чпобѣ ему дѣлашѣ выговоры , и
чпо я хочу сѣ нимѣ примиритѣ-
ся. Еспѣли пы меня любишѣ , то
не присоединяй сего посрамленїя
кѣ посрамленїю , копорое онѣ мнѣ
сдѣлалѣ. Фениксѣ , будучи сверѣхѣ
всего долженѣ жизнїю своею доче-
рѣ Короля Вавилонскаго , не могѣ
ее ослушатѣся. Она поѣхала на-
задѣ со всею своею свипою. Куда
мы поѣдемѣ , милоспивая госуда-
рыня , спросила ее Ирла ! Я не
знаю , отвѣчала Принцесса. Мы
поѣдемѣ по первой дорогѣ , копо-
рая намѣ попадетсѣ , только бы
мнѣ опѣ Амацана уѣхашѣ , я бу-
ду шѣмѣ довольна. Фениксѣ буду-
чи

чи умиѣе Формозанпы , по тому ,
что былъ безъ спраспи , утѣшалъ
ее дорогою , выговаривая ей съ сми-
реніемъ , что весьма жалко му-
чить себя за чужіе проступки ,
представляя ей припомъ , что
Амацанъ оказалъ ей много по-
хвальныхъ опытовъ своей вѣрно-
спи , за копорую она ему малое его
забвеніе простишь можешъ ; чтобъ
потъ былъ праведной , копорому
бы милоспи Орозмадовой не доспа-
вало ; что онъ будешъ впредъ въ
любви и добродѣтели пѣмъ постю-
яннѣе ; желаніе къ поправленію
своей погрѣшности пѣмъ больше
его возвыситъ , и она чрезъ то
будешъ счастливѣе ; что многія
великія Принцессы прощали сему
подобныя пресупленія , и были
отъ того благополучны. Онъ пред-
ставлялъ ей оному примѣры , и
поль

поль искусно умѣлъ разсказать ,
что Формозанпа начала въ мы-
сляхъ успокоиваться , и не желала
поль скоро уѣхать , почипала , что
единороги ея бѣжали весьма скоро ;
но не осмѣлилась возврапитъ ,
будучи противоборствуема склонно-
спію къ прощенію , и желаніемъ ,
чтобъ показатъ свой гнѣвъ , любо-
вію и щеславіемъ. Она дала свобо-
ду бѣжать своимъ единорогамъ ; и
такъ ѣздила по свѣпу по предска-
нію Оракула своего родителя.

Амацанъ проснувшись , услы-
шилъ о прїѣздѣ и возвращеніи
Формозанпы и Феникса ; пересказа-
ли ему объ опчаяніи и гнѣвѣ Прин-
цессиномъ ; и какъ она клялась ,
что его никогда не простишь.
Мнѣ больше ничего не оспается ,
вскричалъ онъ , какъ ѣхашъ за
нею

нею вѣ слѣдѣ , и умертвивъ себя у
сея ногѣ .

Пріятели его изъ хорошаго
общества праздныхъ прибѣжали
на слухъ , пронесшійся о семъ при-
ключеніи . Они всѣ представляли е-
му , чѣмъ несравненно лучше для
него было , естли бы онъ у нихъ
жить оспался ; ничто не можетъ ,
говорили они , сравниться съ прі-
ятною жизнію , которую они ве-
дутъ по среди искусствъ и покой-
ной и нѣжной роскоши . Множес-
тво иностранныхъ , да и сами
Короли , предпочитали сей покой
поль пріятно употребленной и
поль плазняющей своему опечес-
тву и пресполу . Сверхъ того
карепа его изломана , и каретникъ
дѣлаетъ ему новую по новой мо-
дѣ , а наилучшій портной въ го-
родѣ сшилъ уже ему дюжинку
пла-

пашья по самому новому вкусу .
Веселыя и любезныя дамы въ го-
родѣ , у которыхъ весьма изрядно
играютъ комедіи , назначили каж-
дая день , чѣмъ дѣлать для него
празднества . Дѣвка между шѣмъ
пила шеколадъ , сидя за уборнымъ
споликомъ , смѣялась , пѣла и дѣ-
лала всякія ласкапельства пре-
красному Амацану , которой нако-
нецъ узналъ , что у нее не боль-
ше было смысла , какъ у гуся .

Какъ искренность , чистосер-
дечіе , опкровенность также какъ
великодушіе и мужество , соспа-
вляли нравъ сего великаго Принца ,
то рассказалъ онъ начатія и пу-
шества своимъ пріятелямъ . Они
знали , что онъ былъ Принцессъ
братъ двоюродной , и были при-
томъ свѣдомы и о несчастномъ по-

цѣлуѣ, данномѣ ею Королю Египетскому. И такѣ сказали ему, что такіе малые пропуски между свойственниками простишны ; въ противномѣ же случаѣ должно было бытъ въ безпрестанныхъ ссорахъ. Ничто не отвратило его намеренія, чтобѣ ѣхать за Формозанпою, но карета его была еще не готова ; и такѣ принужденѣ онѣ былѣ, препроводить при дни между сими праздными въ безпрестанныхъ празднествахъ и веселіяхъ. Наконецѣ простился онѣ съ ними, обнявъ ихъ, подаря имѣ наилучшихъ алмазовъ своей земли, и сохотуя, чтобѣ себя сдѣлать имѣ любезнѣе и счастливѣе. Германцы, сказалѣ онѣ, спарики въ Европѣ, Албѣонскіе жили люди возмужалые, жили Галлскіе дѣти, и я люблю съ ними играть.

§. II.

§. II.

Проводники его не имѣли труда ѣхать въ слѣдѣ за Принцессою, по тому, что вездѣ обѣней и обольшой ея пщицѣ говорили. Всѣ жили наполнены еще были чрезвычайнымѣ удивленіемѣ. Народы Далматскіе и Маркѣ-Анконскіе не споль много дивились ; потомѣ видя повоздуху летящій домѣ, берега Луарскіе, Дордонскіе, Гаронскіе и Гироискіе произносили еще радостныя восклицанія.

Какѣ Амазанѣ приблизился къ Пиренейскимѣ горамѣ, по правили земли и Друиды принудили его противѣ воли пропанцоватѣ минуемѣ, называемой на ихъ языкѣ тамбуринѣ ; проѣхавѣ же Пиренейскія горы, не видалѣ уже онѣ

М 2

боль-

больше веселія и радости; хопя иногда и слышалъ вдали пѣнїе пѣсенъ, но онѣя были всѣ жалкимъ голосомъ: жипели важнымъ образомъ ходили съ нацѣпленными шариками, подпоясанные палашами. Народъ, одѣтой въ черное платье, казался быть въ праурѣ. Естѣли служипели Амацановы спрашивали о проѣзжающихъ, то онѣя отвѣчали имъ только знаками. Когда же входили въ пракпиръ, то хозяинъ изъяснилъ имъ только въ прехъ словахъ, что въ домѣ ничего нѣтъ, а должно, естѣли что скоро надобно, искасть за нѣсколь-ко миль.

Когда у сихъ безмолвныхъ спрашивали, не видали ли они проѣзжающей Принцессы Вавилонской? то отвѣчали они на то нѣсколько обстоятельнѣе: мы ее видѣли, она

она не такъ хороша, нѣтъ ничего прекраснѣе, какъ опѣ солнца загорѣлыхъ лицъ: она выспавливаетъ грудь бѣлизною подобную алебастру, но она вещь на свѣтѣ наипропивнѣйшая, чего въ нашихъ спранахъ почти совсѣмъ не знаютъ.

Амацанъ приблизился къ провинціи, чрезъ копорую рѣка Беписъ протекаетъ. Не прошло еще двенадцати тысячъ лѣтъ, какъ сїя земля найдена Тирїянами въ самое то время, какъ они открыли великой островъ Апланпической, спустя нѣсколько вѣковъ, послѣ того попонувшій. Тирїяне обрабатывали землю Бепискую, копорую природные жипели оставили впусъ, воображая себѣ, что имъ ни во что мѣшаться не должно, а надобно Галламъ, сосѣ-

дямъ ихъ, работать земли. Тиріане привели съ собою Палестинцевъ, которые съ того времени бѣгали по всѣмъ странамъ, гдѣ бы только достать себѣ денегъ. Сіи Палестины опдавая оныя въ ростъ по пятидесяти на сто, завладѣли почти всѣми богатствами земли. Сіе подало народу Бенискому причину думать, что Палестины калдуны, и всѣ обвиненные въ колдовствѣ сожигались безъ милосердія, нѣкоторымъ обществомъ Друидовъ, называемыхъ изслѣдователями, или Антропокайями. (*) Сіи попы пошчасъ надѣвали на нихъ плащья маскерадные, захватывали все ихъ имѣнія, и чинили съ благоговѣніемъ свои природныя Палестинскія моливы, между тѣмъ, какъ

(*) Человѣкожигатели.

какъ тѣхъ изъ любви къ богамъ (*per l'amor de Dios*) на не большемъ огнѣ жарили.

Принцесса Вавилонская оставалась въ городѣ, называемомъ потомъ Севилла. Намѣреніе ея было, чтобъ въ Бенисъ съспѣ на корабль и возвратиться чрезъ Тиръ въ Вавилонъ, гдѣ увидѣться опять съ Королемъ Белусомъ, своимъ родителемъ, и забыть, если можно невѣрнаго своего любовника, или по крайней мѣрѣ просить его себѣ въ мужа. Она велѣла позвать къ себѣ двухъ Палестинцевъ, исправляющихъ всѣ придворныя дѣла. Они должны были ей достать при корабля. Фениксъ сдѣлавъ съ ними всѣ надлежащія распоряженія, и нѣсколько поспоря, согласился въ ѣзду.

Хозяйка была весьма набожна, а мужъ ея не меньше, сверхъ же того и Фамиліаръ, по есѣ, шпѣонъ Друидовъ, изыскашелей Антропокайевъ : онъ не оставилъ, чѣобъ ихъ не увѣдомить, чѣо у него въ домѣ есѣ колдунья и два Палестина, копорые имѣютъ согласіе съ дѣаволомъ, превращеннымъ въ большую позолоченную ппицу; изыскашели провѣдавъ, чѣо у дамы было превеликое множество алмазовъ, почли ее топчасъ за колдунью. Они дожидались только ночи, чѣобъ запереть двести челоуѣкъ конницы и единороговъ, копорые спали въ большихъ конюшняхъ, по тому, чѣо изыскашели прусы.

Заперши крѣпко ворота, овладѣли они Принцессою и Ирлою;

Фе-

Феникса же взять не могли : онъ топчасъ улешѣлъ въ той надѣждѣ, чѣо увидитъ Амаѣана, бѣдущаго по дорогѣ изъ Галліи въ Севиллу.

Онъ повстрѣчался съ нимъ на границѣ Бепиской, и рассказалъ ему о несчастіи Принцессиномъ. Амаѣанъ опъ жалости и досады не могъ ни слова выговорить. Топчасъ надѣлъ на себя спальные золопомъ оправленные лапы, взялъ копье въ двенадцать футовъ длиною, два праща и оспрой мечъ, называемой огненнымъ, копорымъ могъ однимъ махомъ разсѣкать деревья, каменья и Друидовъ пополамъ; онъ надѣлъ на главу шишакъ золопой съ перьями коршуновыми и шпраусовыми. Сѣе было древнее оружіе Магогово, копорымъ сестра его Алдея пода-

М 5

ри-

рила во время путешествія чрезъ Скиѣскую землю: малое число людей его провожающихъ поспѣшались, какъ и онъ, каждой на своего единорога.

Амацанъ обнявъ любезнаго своего Феникса, сказалъ ему только сѣ жалоспные слова: я виноватъ, естли бы я не спалъ съ театральною дѣвкою въ городѣ праздныхъ, то бы прекрасная Принцесса Вавилонская не была въ семъ ужасномъ состоянїи. Поскачемъ поскорѣ къ Анпропокайямъ. Тотчасъ прїѣхали въ Севиллу: тысяча пять сотъ алгвазиловъ караулили у дверей того мѣста, въ которомъ двѣспи Гангаридовъ съ единорогами своими были безъ пищи заперты. Все уже было приготовлено къ жертвѣ, которую надъ Принцессою Вавилонскою

скою, надъ придворною ея дамою Ирлою, и надъ двумя богатыми Палеспинами исполнялъ хопѣли.

Главной Анпропокай, будучи окруженъ нижними Анпропокайями, сидѣлъ уже на своемъ освященномъ судилищѣ; толпа Севилловъ, носящихъ нацѣпленные шары на своихъ поясахъ, спояли сложа руки, и не говоря ни слова, Принцессу Вавилонскую, Ирлу и двухъ Палеспиновъ вели уже, завязавъ руки назадъ, и одѣтыхъ въ маскарадное платье.

Фениксъ пролетѣлъ сквозь кровельное окошко въ пюрму, въ которой Гангариды начали уже проламывать двери. Непобѣдимой Амацанъ ломалъ ихъ снаружи. Они вышли всѣ вооружены, сѣли

на

на своихъ единороговъ ; Амацанъ спалъ ими предводишельствовашъ. Ему не трудно было побѣдить Алгвазиловъ , Фамиліярловъ , поповъ Анпропокаевъ ; каждой единорогъ побивалъ ихъ цѣлыя дюжины вдругъ. Амацанъ мечемъ своимъ разрубалъ на двое всѣхъ шѣхъ , которые ему попадались ; народъ въ черныхъ епанчахъ и съ замаранными крагенами бѣжалъ , державъ въ рукахъ освященные свои шарики. (*per l'ator de Dios*)

Амацанъ схватилъ своею рукою главнаго изыскашеля на судилищѣ , и взбросилъ его на прѣугоповленной въ сорокъ шагахъ отъ него костеръ ; онъ помешалъ на оной и нижнихъ изыскашелей одного за другимъ , а самъ палъ къ ногамъ Формозаншы. Ахъ ! какъ

вы

вы любезны , сказала она , и какъ бы я васъ обожала , естли бы вы не сдѣлали мнѣ невѣрности театральною дѣвушкою.

Между тѣмъ , какъ Амацанъ примирился съ Принцессою , а Гангариды взваливали на костеръ шѣла всѣхъ Анпропокаевъ , и пламя воздымалось до небесъ , увидѣлъ онъ издали подобно армію , идущую къ себѣ. Престарѣлой Монархъ имѣя корону на главѣ , приближался на колѣсницѣ везеной восьмью мулами запряженныхъ веревками ; а сподругихъ колѣсницъ слѣдовали за нимъ. Они были провожаемы важными особами въ черныхъ епанчахъ съ крагенами , ѣдущими верхомъ на весьма хорошихъ лошадяхъ ; множество людей шли пѣшкомъ молча , съ засаленными волосами.

Ама-

Амацанъ построилъ поспчасъ Гангаридовъ , и выспупалъ под-
нявъ свое копье. Какъ скоро Ко-
роль его увидѣлъ , то снялъ онъ
свою корону , слѣзъ съ колесницы ,
обнялъ спремя Амацаново , и го-
ворилъ ему : человекъ , посланной
отъ Бога , ты опмспшпель рода
человѣческаго , избавипель моего
отпечеспва , мой защипникъ. Сѣи
освященныя чудовища , отъ копо-
рыхъ вы очиспили землю , были
мои повелипель , именемъ спари-
ки Семи Горъ ; я принужденъ былъ
сноспть порочную ихъ власпъ.
Народъ мой оспавилъ бы меня ,
ежели бы я , хопя мало захопѣлъ
умѣрипъ ихъ ужасныя жеспко-
спи. Съ сего дня я ожилъ , цар-
спвую и вамъ онымъ долженъ.

Потомъ поцѣловалъ онъ съ
почпеніенъ руку у Формозанты ,
и

и просилъ ее съ Амацаномъ , Ир-
лою и съ Фениксомъ съспть въ
его колѣспницу запряженную восьмь-
ю мулами. Два Палеспина , Бан-
киры придворные , лежащіе еще
разпросперпы на землѣ отъ ужа-
са и благодарности вспали , а
конница на единорогахъ поѣхала
за Королемъ Бепискимъ къ его двор-
цу.

Какъ достоинспво Короля
важнаго народа пребовало , чпобъ
мулы его шли шихо , то Амацанъ
и Формозанта имѣли время разска-
затъ ему свои приключенія. Онъ
разговаривалъ также и съ Феник-
сомъ , удивлялся ему , и цѣловалъ
его многократно. Онъ понималъ ,
сколь несмысленные скопски и
звѣрски полночныя народы ѣдящіе
звѣрей , и неразумѣющіе больше
своего языка ! Упверждалъ , что
одни

одни только Гангариды соблюли естество и главное достоинство человеческое ; но особливо признавался , что наибольшие варвары из смертных были изыскатели Антропокай , от которых Амацанъ очистишь свѣтъ. Онъ не переставалъ его выхвалять и благодарить. Прекрасная Формозанпа забывала уже о происшествіи Амацановомъ съ театральною дѣвкой , и мысли ея наполнены были только храбростію сего Героя , спасаго ей жизнь. Амацанъ будучи уведомленъ о невинности поцѣлуя , даннаго ею Королю Египетскому , но о оживленіи Феникса объявъ былъ истинною радостію , и наполненъ весьма сильною любовію.

Обѣдали во дворцѣ , и сполъ былъ довольно не хорошъ. Бе-

пис-

пискіе повара были самые дурные въ Европѣ. Амацанъ совѣщивалъ , чтобъ привести Галскихъ. Музыканты Королевскіе во время спола играли славную арію , называемую въ послѣдующіе вѣки , Дураческаго Испанскія. (*Les folies d'Espagne.*) Послѣ обѣда говорили о дѣлахъ.

Король спрашивалъ у прекраснаго Амацана , Формозанпы и Феникса , что они начнутъ думать ? Что до меня принадлежитъ , сказалъ Амацанъ , то я намѣренъ ѣхать въ Вавилонъ , котораго я ближній наслѣдникъ , и просить у дяди моего Белуса сестру мою двоюродную , несравненную Формозанпу себѣ въ супругу , естли она не пожелаетъ со мною жить у Гангаридовъ.

Н

Мое

Мое намѣреніе, сказала Принцесса, непремѣнно то, чтобъ никогда не разлучаться съ братомъ моимъ Амацаномъ, да и долгъ пребудетъ, чтобъ я возвратилась къ Королю, моему родителю, по тому, что онъ мнѣ далъ позволеніе ѣхать только въ Бассору, а я объѣхала весь свѣтъ. Что до меня принадлежитъ, сказалъ Фениксъ, то я буду по всюду слѣдовать симъ нѣжнымъ и великодушнымъ любовникамъ.

Вы справедливо говорите, сказалъ Король Бетискій, но возвращеніе ваше въ Вавилонъ не такъ легко, какъ вы думаете. Я имѣю каждой день извѣстія съ кораблями Тирскими, и чрезъ моихъ Банкировъ Палеспиновъ, которые со всѣми народами на свѣ-

тъ

тѣ переписываются, что около Эвфрата и Нила всѣ приняли оружіе. Король Скиѣскій пребудетъ наслѣдства своей супруги съ прямиами тысячами человѣкъ конницы. Короли Египетскій и Индѣйскій опустошаютъ брега Тигрскій и Эвфратскіе каждой съ прямиами тысячами человѣковъ, чтобъ опомститься за учиненное имъ посмѣяніе. Въ опустошеніе жъ Короля Египетскаго Король Еѣопскій разоряетъ Египетъ съ прямиами тысячами человѣкъ, а Король Вавилонскій не больше еще имѣетъ къ своему защищенію, какъ шесть сотъ тысячъ человѣкъ.

Я вамъ признаюсь, продолжалъ Король, что когда услышу о сихъ преужасныхъ арміяхъ,

которыя воспочныя земли , такъ сказапъ , выбрасывающъ изъ своего нѣдра , и о чрезвычайномъ ихъ великолѣпїи ; по сравнивая ихъ съ нашими малыми корпусами , состоящими изъ двадцати или тридцати тысячъ человекъ солдатъ , коихъ полъ трудно одѣть и содержать , покушаюсь думать , что воспочныя страны гораздо прежде западныхъ со-творены. Кажется , какъ будто бы мы претпятаго дня только вышли изъ ничего , а вчера изъ невѣжества.

Всемилоспивѣйшій Государь , сказапъ Амазанъ : пришедшіе послѣ побѣждающъ иногда пришедшихъ на мѣсто прежде. Въ моей землѣ думаюпъ , что человекъ происходитъ изъ Индіи , но я о

помѣ

помѣ подлиннаго извѣстія не имѣю.

А ты , сказапъ Король Бетискій Фениксу , что о семъ думаешь ? Всемилоспивѣйшій Государь отвѣчалъ Фениксъ , я еще весьма молодъ , чтобъ мнѣ знать древности. Я жилъ только близъ двадцати семи тысячъ лѣтъ ; но отецъ мой , жившій въ пять разъ больше сихъ лѣтъ , сказывалъ мнѣ , что онъ слышалъ отъ своего отца , что воспочныя страны были всегда многочисленнѣе и богатѣе другихъ. Предки его сказывали ему такъ же , что начало рожденія всѣхъ звѣрей было на берегахъ Гангскихъ ; что до меня принадлежипъ , но я не столько щеславенъ , чтобъ быть сего мнѣнія. Я не могу

повѣрить , чтобъ лисицы Албїонскія , сурки Алпійскіе и волки Галскіе производили изъ моей земли такъ , какъ я не вѣрю , чтобъ сосны и дубы вашихъ странъ имѣли свое произхожденіе отъ пальмовыхъ и кокосовыхъ деревъ Индѣйскихъ.

Но откуда же мы производимъ ? сказалъ Король : я того совсемъ не знаю , отвѣчалъ Фениксъ , а хотѣлъ бы только вѣдать , куда прекрасная Принцесса Вавилонская и любезной мой другъ Амацанъ могутъ ѣхать. Я весьма сомнѣваюсь , сказалъ на то Король , чтобъ онъ могъ съ двумя спами своими единорогами пробиться чрезъ такія арміи , состоящая каждая изъ трехъ сотъ тысячъ человѣкъ. Для чего не пройти , сказалъ Амацанъ ?
Ко-

Король Бепискій примѣтилъ , съ какимъ важнымъ видомъ Амацанъ выговорилъ слово ; для чего. Но зналъ припомъ , что онаго пропивъ безчисленныхъ армій будетъ не довольно. Я вамъ советую , сказалъ онъ , ѣхать къ Королю Егѣопскому ; съ симъ чернымъ Государемъ я въ союзъ помощію моихъ Палеспиновъ , и дамъ вамъ къ нему письма. Онъ будучи непріятель Королю Египтскому , почтетъ себя весьма счастливымъ , когда чрезъ союзъ съ вами усилятся. Я могу вамъ вспомошествовать двумя тысячами человѣкъ весьма презвыми и храбрыми. Вы можете , когда хопите , принять въ службу вашу столько же у народовъ обитающихъ , или лучше сказать , скачущихъ на Пиренейскихъ го-

рахъ , называемыхъ Васкерами , или Васконами. Пошлите шуда одного изъ вашихъ воиновъ на единогого съ нѣсколькими алмазами. Нѣтъ ни одного Васкона , коимъ бы для службы вашей не оспавилъ замка , по еспь , опцовскаго своего соломеннаго шалаша. Они не упомимы ; храбры и забавны , и вы ими будете весьма довольны. Между тѣмъ , пока они прѣдутъ , будемъ мы для васъ дѣлать празднества и приготовимъ вамъ корабли. Я вамъ не могу довольно изъяснить благодарности за оказанную вами мнѣ услугу.

Амацанъ пользовался счастьемъ , что опять нашелъ Формозанпу , и наслаждался въ обхожденіи съ нею въ пишинѣ , всѣ-

ми

ми прѣятностями примиренной любви , копорья почти такую же имѣющъ силу , какъ и любви начальной.

Въ скоромъ времени появилась толпа бодрыхъ и веселыхъ Васконовъ , танцующихъ шамбуринъ ; а другая храбрыхъ и важныхъ Беписцовъ была уже въ готовности. Преспарълой и смуглой Король обнялъ нѣжнымъ образомъ обѣихъ любовниковъ : онъ велѣлъ нагрузить ихъ корабли оружіемъ , поспелями , шахматными играми , черными плащами , крагенами , лукомъ , баранами , курицами , мукою и множествомъ чесноку , желая имъ благополучнаго перѣзда , непремѣнной любви и побѣдъ.

Н 5

Флотъ

Флотъ приспалъ къ берегу , на которомъ сказываютъ чрезъ множество вѣковъ послѣ того Венеціанская Дидона , сестра Пигмаліонова , супруга Сихеева , оставя городъ Тиръ , основала преславной городъ Карѳагену , разрѣзавъ бычачью кожу на ремни , по свидѣтельству наиславнѣйшихъ писателей древности , которые никогда басенъ не сказывали , и Профессоровъ , кои писали для малыхъ дѣтей , хотя въ самомъ дѣлѣ никогда не бывало въ Тирѣ человека , называемаго Пигмаліонъ , или Дидонъ , или Сихей , которыхъ имена настоящія Греческія , и въ сіе время въ Тирѣ и Короля совсемъ не было.

Гордая Карѳагена никогда не была приморскою гаванью ; тамъ
были

были только нѣкоторые Нумидіане сушившіе на солнцѣ рыбу . Ъхали мимо Бицаѳена и Сирпы , плодоносныхъ береговъ , гдѣ были потомъ Сирена и великой Херсонесъ.

Наконецъ прѣехали къ первому успью освященной рѣки Нила . На самомъ крайнѣмъ концѣ сей плодоносной земли принималъ уже Канопской порпѣ корабли всѣхъ народовъ торгующихъ , не зная , Богъ ли Канопусъ основалъ сей порпѣ , или жилили онаго сдѣлали сего Бога , ниже того , созвѣздїель Канопусъ дало свое имя городу , или городъ свое созвѣздїе : все извѣстіе объ ономъ состояло въ томъ , что городъ и созвѣздїе были весьма древни . И вотъ все , что можно знать о
про-

произхожденіи дѣлѣ , какого бы
свойства они ни были.

Тутъ - то Король Египетскій ,
раззоряющій весь Египетъ , уви-
дѣлѣ сшедшихъ съ корабля непо-
бѣдимаго Амаѳана и прекрасную
Формозанту. Одного почелъ онъ
за бога войны , а другую за бо-
гиню красоты. Амаѳанъ подалъ
ему препоручительное письмо отъ
Короля Испанскаго. Король Егип-
етскій тотчасъ учредилъ удиви-
тельные празднества , слѣдуя
непремѣнному обыкновенію воен-
ныхъ временъ. Потомъ говорили
о предпріятіи изгнаніи прежѣ
сотъ тысячъ челоѣкъ Короля Е-
гипетскаго , прежѣ сотъ тысячъ
челоѣкъ Императора Индѣйскаго ,
и прежѣ сотъ тысячъ челоѣкъ
великаго Хана Скиѣскаго , осажда-
ющихъ

ющихъ препроспранной , гордой и
роскошной городъ Вавилонъ.

Двѣ тысячи Испанцовъ , ко-
торыхъ Амаѳанъ привезъ съ со-
бою , сказали , что имъ Король
Египетскій для помощи Вавилону
не надобенъ ; довольно , когда
ихъ Государь приказалъ имъ оной
освободить , то они и одни сіе
повелѣніе исполнить могутъ.

Васконы сказали , что они
бывали много разъ въ шаковыхъ
дѣлахъ , и такъ одни побьютъ
Египтянъ , Индѣйцовъ и Скиѣовъ ,
съ Испанцамижъ , естли , пой-
дутъ , то съ такимъ договоромъ ,
чтобъ онымъ быть въ Артергра-
дѣ.

Двести Гангаридовъ зачали
смѣяться требованіямъ ихъ со-
юз-

юзниковъ , и утверждали , что только со спами единорогами об-рапѣяли они въ бѣгѣ всѣхъ Коро-лей на земли. Прекрасная Фор-мозанпа умирила ихъ разумны-ми и прѣпными своими разгово-рами. Амаѣанъ представилъ чер-ному Монарху своихъ Гангаридовъ , единороговъ , Испанцовъ , Васко-новъ и прекрасную свою пѣицу.

Все было въ готовності , чтобъ итти чрезъ Мемфисъ , Ге-лѣополь , Арсиной , Пепру , Ар-темипу , Сору , Апаею , апа-ковать прехъ Королей , и чтобъ начать сѣю достопамятную вой-ну , въ разсужденіи которой всѣ войны , бывшія послѣ того меж-ду людьми , могутъ почестъся за бѣгъ пѣшуховъ и перепелокъ.

Вся-

Всякому извѣстно , какъ Ко-роль Еѣопскій влюбѣсь въ пре-красную Формозанпу , ее на по-спелѣ захватилъ во время то , когда сладкой сонъ затворилъ ея глаза. Можно припомнить , что Амаѣанъ , будучи свидѣтель се-го позорища , почилъ , что день и ночь спялъ вмѣстѣ. Не безъизвѣстно и то , что онъ раз-сердясь за сѣе поруганіе , выхва-тилъ поспасъ свой мечъ , опру-билъ дерзкую голову сего безпыд-наго Еѣопа , и выгналъ всѣхъ Еѣоповъ изъ Египта. Сѣи уди-вленія достойные дѣла не писаны ли въ лѣтописяхъ Египетскихъ ? богиня славы повсюду воспрубила о побѣдахъ , которыя Амаѣанъ надъ према Королями съ Испа-нцами , Васконами и единорогами своими одержалъ. Онъ возвратилъ

пре-

прекрасную Формозанпу ея родителю , освободилъ всю свипу своей любовницы , содержанную Королемъ Египетскимъ въ неволѣ. Великій Ханъ Скиескій объявилъ себя его подданнымъ , и бракосочетаніе его съ Принцессою Алдеею было утверждено. Непобѣдимой и великодушной Амазанъ , будучи признанъ наслѣдникомъ королевства Вавилонскаго , вошелъ въ городъ въ Тріумфъ съ Фениксомъ , въ присутствіи ста Королей , его подданныхъ. Празднество брака его превосходило во всемъ дѣланное прежде Королемъ Белусомъ. На столѣ поставленъ былъ волъ Аписъ жареной. Короли Египетскій и Индѣйскій подавали двумъ новобрачнымъ пипъ ; и сіе бракосочетаніе воспѣно бы-

ло

ло пѣтью спами великими спихотворцами Вавилонскими.

О музы ! копорыхъ всегда призываюшъ въ началъ своего сочиненія , а я къ вамъ вопію на концѣ. Напрасно упрекаюшъ меня , что я говорю , слава Богу , не сказавъ benedicite Музы ! вы не малыя мои будете въ помѣдѣ предшпашельницы , запрепятствуйте , чтобъ смѣлые продолжатели не испортили баснями своими справедливостей , копорыя я смертнымъ написалъ въ семъ искреннемъ разсказаніи такъ , какъ они осмѣлились сдѣлать подложную Кандиду , Ингену , и непорочные приключенія чистой Еганны , копорую исключенной изъ Капуцинскаго ордена переобразилъ чрезъ спихи достойные Капуциновъ въ изданія Бапавскія. Да

о

не

не сдѣлають они сей обиды моему типографщику, обремененному многочисленною фамиліею, ко-
порою едва сполько имѣетъ, чпобъ
содержать лишеры, бумагу и
чернила.

О музы! заспавыте молчать
несноснаго Коге, Профессора Ба-
вардерскаго въ Коллегіи Мацарин-
ской, копорою будучи недоволенъ
нравоучительными разговорами Ве-
лисара и Императора Юспиніана,
писалъ негодныя пасквили про-
пивъ сихъ великихъ людей.

Положите кляпъ въ ротъ пе-
данпу Лархеру, копорою не зная
ни слова древняго языка Вави-
лонскаго, не путешествуя такъ,
какъ я на берегахъ Эвфрапа и Тиг-
ра, былъ сполько безспыденъ,
и ушверждалъ, что прекрасная
Формозанпа дочь наибольшаго Ко-
ро-

роля на свѣпѣ, Принцесса Ал-
дея и всѣ дамы сего почтеннаго
двора ходили спать за деньги со
всѣми конюхами Азіатскими, въ
большомъ храмѣ Вавилонскомъ по
основанію закона. Сей своеволь-
никъ ученаго собранія, вашъ и
спыда непріятель, обвиняетъ
прекрасныхъ Египтянокъ Мендес-
кихъ, что они любили сполько
козловъ, представляя себѣ шай-
нымъ образомъ чрезъ сей примѣръ
сдѣлапъ нѣкоторое путешествіе
въ Египтѣ, чпобъ имѣть на-
онецъ хорошія приключенія.

Какъ онъ пропивъ древняго
не больше знаетъ и нынѣшняго,
по включаетъ въ надеждѣ, чпобъ
подбипся къ какой нибудь спа-
рухѣ, что наша несравненная
Нинона будучи осьмидесяти лѣпъ,
спала съ Гедуаномъ Аббапомъ

Академіи французской, надписей и чистопы языка. Онъ никогда не слыживалъ о Аббатѣ Шапеневѣ, котораго онъ почитаетъ за Аббата Гедуана. Онъ не больше знаетъ Нинону, какъ и дѣвицъ Вавилонскихъ.

Музы, дочери неба, непріятель вашъ Ларжеръ еще больше дѣлаетъ. Онъ выхваляетъ мужеложство; онъ осмѣливается говорить, что всѣ банбины моей земли подвержены сему сраму. Онъ надеется спастись шѣмъ, что умножилъ число пресупниковъ.

Благородныя и чистыя Музы, вы имѣете отвращеніе равное опъ педантства, какъ и опъ мужеложства, защитите меня опъ учителя Ларжера.

А ты, учитель Алиборонъ, говори Флеронъ, напредъ сего называ-

зываемой Іезуитъ; ты, котораго Парнасъ по вѣсукъ, по на угольномъ кабацъ; ты, которому отдавали шоль великую справедливостъ на всѣхъ театрахъ Европы въ честной комедіи Шопландки; ты доспойной сынъ попа де Фонпена, рожденной опъ любви его съ однимъ изъ сихъ дѣтей прекрасныхъ, которые носятъ желѣзо и перевязъ какъ Венеринъ, и которые воздымаются шакъ, какъ и она на воздухъ, жопя никогда не проходящъ далѣе, какъ шолько до верьху печныхъ шрубъ. Любезной мой Алиборонъ, къ которому я всегда имѣлъ шполь много любви, и которой меня заспавилъ цѣлой мѣсяцъ смѣяться во время сей Шопландки, я тебѣ препоручаю мою Принцессу Вавилонскую; говори объ ней худо, чтобъ ее чипали.

Я и себя здѣсь не забуду газетчикѢ духовной, славной ора-
торѢ обморочныхѢ, отецѢ церкви
основанной игуменомѢ БехерандомѢ
и АбрагамомѢ ШаменксомѢ, не о-
спавъ сказать въ своихѢ листахѢ
споль же набожныхѢ, какѢ кра-
сноречивыхѢ и разумныхѢ, что
Принцесса Вавилонская ерепикѢ,
действѢ и апействѢ. Спарайся о-
собливо побудить господина Рибол-
лера, чтобѢ заставить прокляствѢ
Принцессу Вавилонскую чрезѢ Сор-
бонну, ты сдѣлаешь великое удо-
вольствіе моему книгопродавцу,
коему я для новаго года сію ма-
лую Исторію подарилѢ.

К О Н Е Ц Ъ .

ПИСЬМО

ПИСЬМО

Архіепископа Клитторберг-
скаго къ Архіепископу
Парижскому.

Я получилѢ, МилордѢ, учреж-
деніе ваше пропивѢ великаго
Велисара, Генерала арміи Импера-
тора Юспиніана, и пропивѢ го-
сподина Мармонпеля, Члена фран-
цузской Академіи съ гербомѢ ва-
шимѢ, пославленнымѢ на двухѢ
мѣстахѢ, покрытымѢ большою
шапкою и съ двумя шнурами,
каждой о пятнадцати кистяхѢ,
все подписано ХристофѢ по мило-
сти божіей, ЛапушѢ, съ пріоб-
щеннымѢ на концѢ крючкомѢ.

Мы Аглинскіе Епископы не
выдаемѢ иныхѢ учрежденій, какѢ
касающихся до нашихѢ откупщи-

О 4

ковѢ;

ковъ ; и я вамъ признаюсь , Милордъ , чѣмъ я въ вашемъ дѣлѣ желалъ нѣсколько больше Христїанскаго смиренїя . Впрочемъ же я не понимаю , для чего вы въ надписи вашей принужденнымъ образомъ изъясняете , что вы проклинали господина *Мармонтеля* , Члена Французской Академіи .

Если бы сочинители вашего учрежденїя знали , что полководецъ Императора Юспинїана не такъ изъяснялся , какъ Теологу вашей церкви надобно ; то , мнѣ кажется , довольно бы для васъ было и того , чѣмъ вы оное сказали , не прогая припомъ и знаменнаго собранїя , составленнаго изъ Принцовъ крови , Кардиналовъ , Прелатовъ такъ , какъ вы изъ Герцоговъ и Парламентскихъ Членовъ , Маршаловъ французскихъ , главныхъ

нашихъ правителей и ученыхъ людей наиславнѣйшихъ . Я думаю , что французская Академія не имѣетъ никакого дѣла до вашихъ Теологическихъ споровъ .

Позвольте мнѣ вамъ сказать , что если бы мы выдавали учрежденїя въ такихъ случаяхъ , то бы мы сами оныя сочинили . Я досадовалъ , что сочинитель вашъ проклиналъ слѣдующее предложенїе сего великаго Генерала Велисара : *Богъ страшенъ злымъ , тому я вѣрю , но я хорошъ .* Я васъ увѣряю , Милордъ , что если бы нашъ Король , которой глава нашей церкви , сказалъ : я хорошъ , то бы мы не издали прошивъ его учрежденїя . Я хорошъ , сколько же , кажется мнѣ , во всѣхъ земляхъ значить , какъ я имѣю доброе сердце , я люблю

О Б до-

добро, я люблю справедливостъ, я хочу, чтобъ мои подданные были благополучны. и такъ не нахожу причины, чтобъ за то быть прокляту, что имѣешь хорошее сердце. Король Французскій, какъ сей свѣтъ говоритъ, весьма хорошъ, и поль хорошъ, что онъ вамъ простилъ повпоришельныя непослушанія, которые Францію смущили, и кои вся Европа не почла въ знакъ хорошаго разума. Вы безъ сомнѣнія довольно хороши, чтобъ обѣнемъ припши въ раскаяніе.

Мы не видимъ, чтобъ Велисаръ былъ достоинъ ада, за то, что сказалъ, что онъ хорошій человекъ. Вы утверждаете, что сіе добро есть ереспичество по тому, что святой Апостолъ Пепръ въ первомъ своемъ посланіи гл. V. спихъ. 5. сказалъ:

Богъ

Богъ гордымъ противится. Но сочинитель вашего учрежденія не думалъ совсемъ о томъ, что онъ писалъ. Правда, что Богъ проповишся; сопровивленіе прилично Богу. Но кому онъ проповишся, по словеси святаго Апостола Пепра? Прочтите пожалуйста начало, и вы увидите, что онъ проповишся священникамъ, худо пасущимъ свои стада, а особливо юнымъ, неповиновующимся старцамъ. Юни, повинитесь старцамъ, говоритъ онъ: вси же другъ другу повинующеся, смиренномудріе стяжите; зане Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.

И такъ вопрошаю я васъ, какое средство есть между симъ сопровивленіемъ Божіимъ и добрымъ сердцемъ Велисаровымъ? Полезно выхвалять смиренномудріе, но не за-

забыть припомъ похвалять и здраваго разсудка.

Весьма пому дивяпся , что вашъ сочинитель опорочивалъ сїе человѣколюбивое и еспеспивенное выраженіе Велисарово ; развѣ не обходимо надобно , чтобъ столь много было оглашенныхъ ? Вы не покмо не хопите , чтобъ Велисаръ былъ хорошъ ; но вы еще желаете , чтобъ и Богъ милосердія не былъ хорошъ. Какое вамъ въ помъ удовольствіе , когда весь свѣтъ будетъ проклятъ ? Мы на своемъ оспровѣ не такъ жестокосерды. Предокъ нашъ великой Тиллопзонъ , будучи признанъ за наиразумнѣйшаго и наименьше краснорѣчиваго предиканта Европы , почти всѣ предики свои говорилъ такъ , какъ Велисаръ. Вы мнѣ позволите здѣсь взять его спорону. Будьте про-

прокляты Милордъ , еспѣли вы того хопите ; но я вамъ изъясняю , что я непокмо самъ онымъ не хочу , но и прїятелямъ моимъ того не желаю , надобно имѣть нѣсколь-ко Хриспїанской любви. Я бы имѣлъ и еще что сказать вашему сочинителю , а особливо совѣповалъ бы я ему , чтобъ онъ въ сочиненїяхъ своихъ не споль былъ плодовитъ. Пространство въ учрежденїяхъ весьма не годится : сей полъ нужной предметъ не очень въвашей землѣ наблюдается.

Симъ препоручаю васъ , любезной братъ , милоспи Божїей , хопя слово хорошій вамъ полъ и пропивно.

Вашъ хорошій собратъ.

Архїепископъ Канторбергскій

Р. С. Когда вы будете писать къ Епископу Римскому , прошу за-
сви-

свидѣтельствовашъ онѣ меня е-
му поклонѣ; я къ нему въ достоин-
ствѣ брата имѣю всегда большее
почтеніе. Увѣдомляющѣ меня, что
онѣ предѣ недавнимѣ временемѣ и-
мѣлѣ нѣкопорыя не большія доса-
ды. Неаполитанская лошадь дала
ужасной ударѣ ногою его ослицѣ,
Венеціанская барка весьма пощипа-
ла барку святого Петра, сырѣ Пар-
мезанѣ сдѣлалѣ ему чрезвычайной
запорѣ. Мнѣ сего жалѣ: сказыва-
ющѣ, что онѣ хорошій человѣкъ;
проспише меня въсемѣ словѣ. Я весь-
ма зналѣ его опца во время путеше-
ствія моего въ Италіи; онѣ былѣ
хорошій Банкирѣ; но мнѣ кажется,
что онѣ не умѣетѣ хорошо вести
своего щета.

К О Н Е Ц Ъ .

